

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no.1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no. 1

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology & Education

Социальные науки и детство

Главный редактор

Г.В. Семья, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Заместители главного редактора:

В.Н. Ослон, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

И.А. Меркуль, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:

В.В. Рубцов, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Члены редакционного совета:

Л.Н. Антонова, Московская областная дума, Россия

О.И. Волжина, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Россия

В.А. Иванников, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия

В.Л. Кабанов, ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка», Россия

Т.И. Шульга, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Россия

Редакционная коллегия

А.Ш. Шахманова, ГАОУ ВО МГПУ, Россия

А.Ю. Телицына, ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ», Россия

Л.Б. Шнейдер, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия

В.О. Волчанская, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», Россия

А.С. Омельченко, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия

Э.Ш. Гарифулина, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия

А.В. Личковаха, Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Россия

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Издается с 2020 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

Дата регистрации: 06.11.2019

Формат: сетевое издание SSCHJ.RU

Все права защищены.

Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2024, № 1

Social Sciences and Childhood

Editor-in-Chief:

G.V. Semya, MSUPE, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

V.N. Oslon, MSUPE, Russia

I.A. Merkul, MSUPE, Russia

The Editorial Council

Chair of the Editorial Council:

V.V. Rubtsov, MSUPE, Russia

The Members of the Editorial Council:

L.N. Antonova, The Moscow Regional Duma, Russia

O.I. Volzhina, The Russian Children in Need Found, Russia

V.A. Ivannikov, Lomonosov Moscow State University, Russia

V.L. Kabanov, Institute of Child Development, Health and Adaptation, Russia

T.I. Shulga, Federal State University of Education, Russia

The Editorial Board

A.Sh. Shakhmanova, MSU, Russia

A.Yu. Telitsyna, HSE University, Russia

L.B. Schneider, MPGU, Russia

V.O. Volchanskaia, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Russia

A.S. Omelchenko, "Absolute-Help" Foundation, Russia

E.Sh. Garifulina, "Absolute-Help" Foundation, Russia

A.V. Lichkovakha, Office of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation, Russia

Social Sciences and Childhood

Publisher MSUPE

Frequency: 4 times a year since 2020

The mass medium registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

From: 06.11.2019

Format: online publication SSCHJ.RU

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all texts and images are the property of MSUPE and copyrighted.

Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

MSUPE, 2024, no. 1

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Семья Г.В. 5

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ОЦЕНКА ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ-НАСТАВНИКОВ
ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, МЕТОДОМ PHOTОВОICE

Бородатая М.Н., Черных Д.А. 7

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЗАМЕЩАЮЩИХ МАТЕРЕЙ

Курдалина И.А., Ослон В.Н. 26

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

КРАТКИЙ ДОКЛАД О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ

Сунь Ч. 37

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУ УЯЗВИМОСТЬЮ И АГЕНТНОСТЬЮ:
СПРАВОЧНИК ПО РИСКАМ, УЯЗВИМОСТИ И КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Волосникова Л.М., Брук Ж.Ю. 47

О РЕЗУЛЬТАТАХ АПРОБАЦИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ
СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ

Семья Г.В. 59

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

Semya G.V......5

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

EVALUATION OF VOLUNTEER PRACTICES OF STUDENT MENTORS
IN SUPPORTING ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE
USING THE PHOTOVOICE METHOD

Borodataya M.N., Chernyh D.A.7

SOCIAL PSYCHOLOGY

SPECIFICS OF PARENTAL IDENTITY OF SUBSTITUTE MOTHERS

Kurdalina I.A., Oslon V.N.26

SAFETY AND LAW

SUMMARY REPORT ON THE RELATIONSHIP BETWEEN
JUVENILE DELINQUENCY AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Sun C.37

SCIENTIFIC LIFE

BETWEEN VULNERABILITY AND AGENCY: REVIEW OF HANDBOOK
OF CHILDREN'S RISK, VULNERABILITY AND QUALITY OF LIFE

Volosnikova L.M., Bruk Zh.Yu.47

ON THE RESULTS OF TESTING THE TOOLS FOR ASSESSING
THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS

Semya G.V......59

ОТ РЕДАКТОРА
EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Новый 2024 год мы открываем публикацией статей, раскрывающих различные аспекты детства.

Статья, открывающая номер и посвященная добровольческой практике наставничества, представляет принципиально новый подход и инструментарий к ее оценке. Авторы исследуют влияние самих добровольческих практик студентов-наставников на их профессиональное и личностное развитие, отношение к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, используя метод Photovoice. Поэтому статья изобилует фотографиями — фотообразами и кейсами, содержащими оценочные суждения студентов. Само рождение этих новых, зачастую неожиданных образов требует дополнительного осмысления.

Сунь Чао из Алтайского государственного университета представил результаты исследования взаимосвязи между преступностью среди несовершеннолетних и образовательной средой, которые показали, что основными факторами, способствующими подростковой преступности, являются семейное и социальное окружение, состояние образовательной среды и неравные возможности доступа к качественному образованию. В статье автор предлагает рекомендации по улучшению образовательной среды и воспитанию молодежи, направленные на предотвращение девиантного поведения. Одним из центральных фокусов является необходимость взаимодействия между семьей, школой и правоохранительными органами для комплексной работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Статья интересна тем, что свое видение и интерпретацию предлагает специалист, приехавший из другой страны с другой культурой.

Миссией журнала является вовлечение молодых исследователей в разработку актуальных тем социальной сферы, поэтому мы предоставляем страницы журнала для публикации результатов магистерских диссертаций. В этом номере это исследование специфики родительской идентичности замещающих матерей, имеющих детей подросткового возраста. Авторы рассматривают в качестве компонентов родительской идентичности родительские установки, степень принятия родительской роли, соотношение представлений об идеальной матери и о себе как о матери. Полученные результаты представляют практический интерес для специалистов служб сопровождения замещающих семей, школ приемных родителей; они должны учитываться при рассмотрении случаев возврата ребенка-сироты конкретных родителей.

Одна из основных тем с начала создания журнала — благополучие ребенка, и сейчас она представлена в разделе «Научная жизнь» в связи с двумя событиями.

В 2023 году для отчета на Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства по вопросу «О проведении апробации результатов доработанного инструментария по оценке качества

жизни детей в 2023 году с увеличением охвата субъектов Российской Федерации, в том числе с включением субъектов Российской Федерации, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году» была подготовлена справка о результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков в России (пункт 5 раздела II протокола заседания Координационного совета от 5 апреля 2023 г. № 1). Исследования проводили специалисты ФГБОУ ВО МГППУ. В журнале мы публикуем текст этой справки, дополненный информацией об инструментарии и визуализации результатов оценки, задачами, которые актуальны на современном этапе.

В 2022 году в издательстве «Springer» вышел «Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей» под редакцией Н. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau, в нем представлены результаты исследований субъективного благополучия детей в рамках международного проекта «Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being» (далее — «Детские миры»). Эту книгу в журнале представляют участники проекта Ж.Ю. Брук и Л.М. Волосникова из Тюменского государственного университета. Важно, что представленные результаты опираются на голоса детей, которые включены в процесс улучшения их жизни. Главной идеей книги является следующее положение: «Дети уязвимы, но они способны адекватно и рефлексивно оценивать свою жизнь». От редакции нашего журнала следует отметить схожесть в некоторых сферах детства инструментария (вопросов опросников) субъективного благополучия и результатов международного и российского исследования (МГППУ).

В заключение редакция журнала «Социальные науки и детство» желает успешного в научном отношении нового рабочего года и ждет ваши статьи.

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО
МГППУ, член Координационного совета при Правительстве
Российской Федерации по проведению в Российской
Федерации Десятилетия детства, член Экспертного совета
Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, член
Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних
и защите их прав, член Экспертного совета Министерства
просвещения Российской Федерации по вопросам опеки и
попечительства в отношении несовершеннолетних,
международный эксперт

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Оценка добровольческих практик студентов-наставников по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, методом Photovoice

Бородатая М.Н.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО ВятГУ), г. Киров, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3643-5690>, e-mail: m.borodatay@gmail.com

Черных Д.А.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО ВятГУ), г. Киров, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9991-6226>, e-mail: chernykh.darya02@mail.ru

В статье представлена процедура оценки добровольческих практик студентов-наставников на основе партисипаторного подхода. Фокус практик студентов — сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в форме наставничества. В проекте студенты разрабатывали и проводили мероприятия для детей-сирот, профильную тематическую смену, областной фестиваль делегаций 8 учреждений области. В статье проанализированы понятие «социальная практика», теоретические подходы к оценке проектов, представлен обзор метода Photovoice. Новизна исследования заключается в проведении оценки влияния добровольческих практик студентов-наставников на их профессиональное и личностное развитие, отношение к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Оценка осуществлялась с помощью метода Photovoice. Применение данного метода позволило получить качественную информацию, представленную фотообразом, кейсом, содержащим оценочные суждения студентов. Результаты исследования могут быть использованы для проведения мотивационной работы среди студентов по раскрытию смыслов влияния добровольческих практик на формирование профессиональных, социальных компетенций, личностное развитие студентов.

Ключевые слова: социальная практика; добровольческая практика; оценка добровольческих практик студентов; метод Photovoice.

Для цитаты: Бородатая М.Н., Черных Д.А. Оценка добровольческих практик студентов-наставников по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, методом Photovoice [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 7–25. DOI:10.17759/ssc.2024050101

Evaluation of Volunteer Practices of Student Mentors in Supporting Orphans and Children without Parental Care Using the Photovoice Method

Marina N. Borodataya

Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3643-5690>, e-mail: m.borodataya@gmail.com

Darya A. Chernyh

Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9991-6226>, e-mail: chernyh.darya02@mail.ru

The article presents a procedure for assessing the volunteer practices of student mentors based on the participatory approach. The focus of the students' practices is on supporting orphans and children without parental care through mentoring. In the project, students developed and conducted events for orphans, a specialized thematic shift, and a regional festival involving delegations from 8 regional institutions. The article analyzes the concepts of social practice, theoretical approaches to project assessment, and provides an overview of the Photovoice method. The novelty of the study lies in evaluating the impact of volunteer practices of student mentors on their professional and personal development. The assessment was carried out using the Photovoice method. The use of this method allowed the researchers to obtain high-quality information presented in the form of photographic images and cases containing students' evaluative judgments. The results of the study can be used to motivate students by revealing how volunteer practices influence the formation of professional and social competencies, as well as the personal development of students.

Keywords: social practice; volunteer practice; assessment of student volunteer practices; Photovoice method.

For citation: Borodataya M.N., Chernyh D.A. Evaluation of Volunteer Practices of Student Mentors in Supporting Orphans and Children without Parental Care Using the Photovoice Method [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 7–25. DOI:10.17759/ssc.2024050101 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Практика в переводе с греческого (*praktikos*) означает «действенный». В сочетании с прилагательным «социальная» значение существенно усложняется. Наиболее исчерпывающее определение понятию «социальная практика» дано в социологическом словаре: 1) «совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков общения с различными предметами; 2) мышление или действие «по привычке», следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер; 3) частные социальные институты» [13].

В Стандарте доказательности практик в сфере детства социальная практика определяется как система взаимосвязанных действий, направленных на достижение позитивных изменений (социальных результатов) в жизни конкретных групп благополучателей [12].

П. Бурдые социальной практикой считал целесообразные действия индивидов по преобразованию социального мира, каждодневные поступки, не требующие объяснения и зачастую кажущиеся внешнему наблюдателю лишенными смысла или же нелогичными [2]. В этнометодологии социальные практики понимаются как: фоновое знание; конкретная деятельность, соединяющая слова и действия; искусство решения практических задач в ситуации неопределенности [6].

Социальные практики формируются в ходе совместной деятельности людей и развиваются в разных сферах, в том числе и добровольчестве. В статье мы рассматриваем добровольческие практики студентов ВятГУ по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в форме наставничества в рамках социальных проектов ЧУДОРСП «Центр социально-психологической помощи»: «Социальный зачет: добровольческая практика студентов-наставников», победитель Всероссийского конкурса «Регион добрых дел» (январь-декабрь 2022 г.), «Добровольческий десант: студенты-наставники — детям», победитель конкурса Фонда Президентских грантов (январь-декабрь 2023 г.).

Оценка добровольческих практик студентов напрямую связана с оценкой социальных проектов. Е.Г. Гусева определяет оценку как процесс, в ходе которого можно определить ценность или значение проекта с точки зрения воздействия на социальную проблему [5]. В.П. Балакирев определяет оценку как аналитический инструмент, предназначенный для измерения прямых эффектов, результативности и долгосрочных последствий реализации программ разных секторов общества [8]. Чаще всего под оценкой социального проекта понимается суждение о его достоинствах и недостатках, ходе выполнения, достигнутом результате, эффектах по его завершению [1].

Исследователями выделяется два основных вида оценки: промежуточная (формирующая) и обобщающая (суммирующая). Формирующая оценка помогает менеджерам скорректировать проектную деятельность, сформировать дальнейший план действий. Цель обобщающей оценки — демонстрация результатов программы, подведение итогов и модернизация будущих программ и проектов [7].

Оценка помогает определить эффективность результатов проекта, которые, по мнению И.В. Решта и П.С. Панина, делятся на непосредственные (экономические) и социальные. Непосредственный результат (в зарубежной литературе — *output*) — это результирующий продукт, который характеризуется объемом оказанных услуг и измеряется количественными характеристиками проекта [11]. Социальный результат (*outcome*) выражается в улучшении качества жизни благополучателей, развитии их знаний, умений, изменении социального статуса, отношения к ситуации.

Организация, методы и процедура исследования

Цель исследования — оценка влияния добровольческих практик студентов-наставников по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на профессиональное и личностное развитие студентов, изменение их отношения к детям со статусом.

Методами исследования стали анализ научных трудов по исследуемой проблеме, Photovoice. Процедура оценки осуществлялась в рамках партисипаторного подхода, при котором осуществляется сбор и анализ данных с привлечением участников деятельности

[15]. Особое место в партисипаторных исследованиях занимают методы визуальной социологии. Одним из таких методов является метод фотоистории (Photovoice) [24].

Впервые данный метод был описан в 1997 году, когда К. Ван и М. Беррис проводили партисипаторное исследование [3]. Возможности применения метода и его эффективность изучались в разных сферах: социальной работе, образовании, исследовательской деятельности. Наоми Кэти МакГукин, Каледонский университет Глазго (Шотландия), использовала метод фотоголоса в обучении студентов иностранным языкам в период пандемии коронавирусной инфекции. Результаты интервьюирования студентов показали, что метод позволил им выразить свое мнение и мысли способом, который был им недоступен на протяжении пяти лет обучения в университете [19]. Профессор Т. Семигина предложила алгоритм применения метода в исследовательских программах, выделяя 4 основных этапа (подробнее см. [23]). Часть исследований посвящена изучению возможностей применения данного метода в сфере образования. Т.В. Волкодав и Е.В. Волкодав отмечают, что за последние 15 лет количество публикаций, посвященных использованию метода фотоголоса, возросло, но незначительно. Метод стал рассматриваться как эффективный педагогический инструмент научно-исследовательских проектов [4].

В 2009 году ученые из Университета Саскачевана (Канада) предложили рассматривать данный метод как инструмент обучения студентов критическому мышлению [22]. Джулианна Мосс (Университет Дикина, Австралия) и Барбара Пини (Университет Гриффита, Австралия, 2016) [20], Лючиан Чолан, Лоредана Манасия (Университет Бухареста, Румыния, 2017) [18] отмечали, что методология фотоголоса как педагогического инструмента не получила широкого распространения и оказалась недооцененной.

Ученые Университета Джорджа Мэйсона (США, 2018) пришли к выводу, что педагогические адаптации методологии фотоголоса практически не представлены в научной и учебной литературе [4]. В 2021 году профессор Шамейн Баземор-Бертран создал с помощью данного метода педагогическое пространство по повышению уровня осознанности белыми студентами восприятия учащихся из бедных семей, показав, что фотоизображения могут передавать то, что может быть упущено непосредственно в процессе личного общения [16].

Метод Photovoice — метод фотографирования объектов окружающей среды, которые наиболее целостно, с точки зрения участников, отражают смысл обсуждаемого понятия, явления, с последующим выявлением смысловых характеристик и их обсуждением. В соответствии с аргументацией С. Wang, M. Burtis [17] метод позволяет получать результаты непосредственно от исследуемых групп, развивая их субъектность и обеспечивая наилучшее использование полученных результатов.

Фотоголос позволяет респондентам использовать фотографию как средство для выражения своих мыслей, чувств и опыта. Участники фотографируют объекты и затем используют эти фотографии для рассказов и обсуждений, представляя свои переживания в исследовательском процессе.

В исследовании приняли участие 8 респондентов женского пола. 7 респондентов — студентки 3–4 курсов направлений подготовки «организация работы с молодежью» и «история» ВятГУ. Средний возраст участниц — 20 лет. 1 респондент — магистрантка 2 курса направления подготовки «социальная работа с разными группами населения»,

многодетная мама в возрасте 38 лет. Все студенты являлись наставниками детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из 8 организаций Кировской области. Наставничество осуществлялось в процессе разработки и проведения 17 выездных мероприятий по 4 направлениям (спорт и ЗОЖ, социальный театр, полезные навыки, клуб настольных игр), профильных смен «Академия дружбы», региональных фестивалей «Завалинка». Мероприятиями студентов было охвачено более 450 воспитанников.

Применение данного метода осуществлялось согласно следующему алгоритму.

1. Определение темы для обсуждения: влияние проекта на профессиональное, личностное развитие студентов, их отношение к детям.
2. Выполнение задания по теме встречи: фотографирование объекта согласно возникшей ассоциации, которая наиболее точно отражает представление студента о влиянии проекта на обсуждаемую тему.
3. Презентация фотографии на экране для общего ознакомления, представление истории возникновения фотографии, ассоциации, которая послужила поводом ее появления.
4. Рассказ. Что изображено? Какие чувства, мысли, эмоции возникли в связи с фотографированием данного объекта? Чем вызваны? О чем говорят? Какое отношение к объекту фотографирования отражают? Как объект соотносится (созвучен) размышлению студента по теме обсуждения?
5. Обсуждение рассказа участника: ответы на вопросы участников группы и модератора.
6. Резюмирование: выделение характеристик изменений у респондентов по критериям оценки.

Оценка влияния добровольческих практик студентов-наставников по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с помощью метода Photovoice осуществлялась по 3 критериям:

- выраженность изменений на уровне профессионального развития студентов;
- выраженность изменений на уровне личностного развития студентов;
- выраженность изменений на уровне отношения респондентов к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Результаты

Результаты исследования представлены кейсом и фотографией, которые наиболее полно отражают выраженность изменений у респондентов по трем критериям.

Критерий оценки: влияние проекта на профессиональное развитие студентов-наставников.

Кейс № 1. С участием в проекте я получила большие перспективы в своем профессиональном развитии. Есть чувство полета и ощущение того, что все горизонты открыты, будущее свободное и ничего не мешает взору. Пришло понимание того, что тупика уже нет, а только перспективы на будущее. Река на фотографии уходит вдаль и нигде не заканчивается. Путешествуя по реке, можно прийти к поставленной цели. Моя профессиональная реализация будет совмещать возможности дальнейшего развития с учетом моей будущей профессии — историка... Раньше я была как «ежик в тумане», не знала, на что я способна, что я могу, видела себя только в рамках учебной деятельности. Понимания своего профессионального развития у меня вообще не было. После того, как я

попробовала себя в проекте, я поняла, что я на что-то способна в этой жизни. Это дало ощущение, что «я в Кремле, а не у Кремля». На фотографии две реки — Волга и Ока. Обе широкие, наполненные водой. Как и моя жизнь. В ней перелеплялись моя любовь к истории и к детям. Это означает, что теперь я могу и хочу развиваться не только в одном направлении, а параллельно в нескольких... (см. рис. 1).

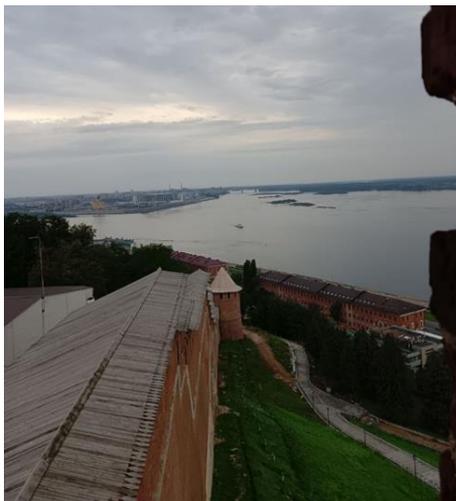

Рис. 1. Слияние двух рек

Кейс № 2. Здесь представлены навыки трех видов: те, которые были изначально, те, которыми я овладела за время учебы и практики, и те, которые получили развитие в проекте. С приходом в проект и работой с детьми я получила компетенции, которые использую сейчас в работе. Каждая поездка и проведенное мероприятие — новый навык, новая способность действовать в нестандартных ситуациях. Банка заполнена не до конца, а это значит, что есть возможность получать больше профессиональных навыков, знаний и использовать их. Крышка на банке отсутствует, поэтому все навыки могут совершенствоваться... Я бы хотела, чтобы и другие люди видели во мне изменения в профессиональной сфере, увидели, что у меня появились новые умения и знания, которые я могу применять... Моя банка не может разбиться. Она сделана из толстого и прозрачного пластика. Участие в проекте дало мне навыки, которые стали важны для моего профессионального развития... (см. рис. 2).

Кейс № 3. Эта коробочка у меня ассоциируется с головой, в которую я вкладываю знания. Я обладаю этими знаниями, они у меня есть, но присутствует страх, что не всегда эти знания я смогу достать и вовремя применить. Например, я что-то знаю, но когда я начинаю работать, мне страшно от того, что я не смогу вовремя достать из коробочки нужную информацию, потому что она не всегда структурирована. Как показала практика в лагере, у меня получается доставать вовремя нужные знания и умения, и мне было очень приятно, что я смогла применить свои профессиональные навыки в нужном русле.

Проект помогает мне открывать эту коробочку, структурировать в ней собственный багаж опыта, которым я обладаю. Теперь я знаю, что лежит в каждом уголке... (см. рис. 3).

Рис. 2. Банка профессиональных навыков

Рис. 3. Коробочка опыта

Кейс № 4. Это сосны, которые тянутся высоко вверх. В профессиональном отношении, участвуя в проектах, я выросла, как сосны, стала такой же высокой, сильной, могучей. Волонтеры, которые приходят вновь в проект, смотрят на меня как на опытного человека. Благодаря проекту я стала лучше понимать себя, научилась делегировать обязанности, не брать всю ответственность на себя. Дети, с которыми мы работаем, особенные,

к ним нужен индивидуальный подход. В первую очередь кардинально изменилось мое отношение к ним. Они рады даже тому, что ты просто их обнял. У них горят глаза, они благодарят тебя за каждое проведенное мероприятие и встречу, это самое ценное, что может быть. Когда я стала работать в проекте, меня назначили руководителем театрального направления, с которым раньше редко сталкивалась. Но сейчас я задумываюсь о том, что можно связать данное направление со своим хобби и профессиональной сферой. Сама пишу сценарии и развиваюсь в данном направлении, но помимо этого можно учить и других людей этому. Например, когда была «Завалинка», на одной из станций квеста я сочиняла стихотворения с детьми. В проекте я выделила для себя трех человек, которые были, есть и останутся для меня очень важными людьми, с которыми я не перестану общаться: ребенок, специалист и вожатый-наставник. Сосны уже достаточно высокие. Они изменяются сейчас не только внешне, но и внутренне. У них наращивается потенциал и навыки, как многолетние кольца. Я всегда говорю такую фразу: «Дети все чувствуют», и если ты пока не готов к общению с детьми, то лучше не надо, а если все-таки решился, то старайся от начала и до конца... (см. рис. 4).

Рис. 4. Сосны

Респонденты отмечают, что полученный в проекте опыт находит отражение в характеристиках, значимых для профессионального развития: знания, умения и компетенции, новые роли, обретение чувства уверенности в себе и в своих действиях.

Критерий оценки: влияние проекта на личностное развитие студентов-наставников.

Кейс № 5. Это любящая семья медведей. Медведи в центре — мои дети, а маленький мишка у мамы на спине — наш приемный ребенок. Медвежонок растекся по маме, и она под него подстроилась. Маме надо было не только принять непростые особенности поведения и образа жизни нового для семьи медвежонка, помочь ему удержаться, но при этом не разрушить внутреннюю целостность своей семьи. Было очень трудно... Мозоли на спине теперь со мной навсегда. Они мне были даны, чтобы понять, прочувствовать

силу безусловной любви, как ее можно в себе воспитывать. Без поддержки своего мужа, мудрого хозяина нашей семьи, нашего дома, мне бы не справиться. Муж придавал мне силы, чтобы моя спина держала форму, удобную для всех моих близких и дорогих детей, для нашего маленького медвежонка. Без этой силы опоры маленький медвежонок не удержался бы там... (см. рис. 5).

Рис. 5. Семья медведей

Кейс № 6. Это картина кировского художника Дмитрия Патрушева — распустившийся и благоухающий пион. С участием в проекте я раскрыла себя с новой стороны. Я уже не бутончик, который был в школе — закрытый от всех, стесняющийся, неуверенный в себе. Наоборот, в последнее время я начала понимать, что я уже раскрываюсь этому миру, показываю, на что я способна, демонстрирую свои качества, способности. Одним словом, начинаю распускаться, как пион на картинке... Проба себя в проекте помогла раскрытию бутона, который раньше сдерживал меня, мои задумки в голове. И то, что я один раз попробовала переступить свой страх и поняла, что получается, дало толчок к раскрытию. Сейчас цветок благоухает позитивной энергией, взаимодействуя и обмениваясь своими знаниями с другими, помогая детям. Появляется смысл жить, развиваться, совершенствоваться. Надеюсь, что этот мой цветок, распустившийся в проекте, будет жить долго и отцветет лет через 80, а я буду подпитывать его удобрениями. Теперь я знаю, где брать удобрения для моего цветка... (см. рис. 6).

Кейс № 7. Казалось бы, как эта темная фотография может ассоциироваться с моим личностным развитием? Очень просто. Солнце задает направление моего развития. Раньше для меня было все размыто, я плохо понимала, что я буду дальше делать. Многие говорили мне: «Куда ты пойдешь после окончания вуза? Что будешь дальше делать? Твое ли это, быть историком?». Сейчас в мою жизнь приходит осознание того, что на слове «историк» жизнь не заканчивается. Можно совмещать приятное с полезным, и я уже

знаю направление, по которому я хочу двигаться. В моей жизни появилось солнце, которое стало для меня ориентиром и маячком. Сейчас солнце в позиции восхода, оно будет подниматься выше, освещая направление моего развития. Когда ты понимаешь, что есть путь, темнота исчезает, и появляется перспектива. Главное — продолжать двигаться дальше в этом направлении, потому что мне комфортно и интересно... (см. рис. 7).

Рис. 6. Пион

Рис. 7. Восход солнца

Кейс № 8. Это цветок. Он отражает мое ощущение от тех личностных изменений, которые происходят внутри меня благодаря проекту. Люди, которые окружают в проекте, и я сама помогаем ему расти, развиваться, находить силы, обретать уверенность. Цветок нуждается во внимании, заботе, подкормке, уходе, уходе. Требуется постоянное наблюдение и уход за ним. В проекте я научилась ухаживать и взращивать свой цветок, дарить ему поддержку и помощь. Я расту, развиваюсь, стараюсь быть полезной детям и своим друзьям-волонтерам. Я с удовольствием делюсь с окружающими своими умениями и

навыками, которые во мне развиваются. Я люблю учить детей и своих сверстников чему-то новому и именно так я передаю свои умения и навыки... (см. рис. 8).

Рис. 8. Выращивание цветка

Кейс № 9. 2023 год стал для меня годом личностного развития. Я выросла как личность. Каждый день — это страничка моего «фотоальбома». Особо важные — те, что связаны с проектом. Выезды в детские дома и интернаты, лагерь, фестиваль «Завалинка» — это те фотографии в альбоме, на которые я смотрю с особым трепетом. В проекте я была и буду детям не просто наставником-вожатым, но и, самое главное, — другом, которому они могут рассказать свои проблемы или радости. Я считаю, что вести свой личный фотоальбом — это хорошая традиция (см. рис. 9).

Рис. 9. Альбом жизни

Критерий оценки: влияние проекта на изменение отношения студентов-наставников к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Кейс № 10. Вечером я шла по улице и увидела фонарики. Я сразу подумала, что детей можно сравнить с фонариками. Фонарики разноцветные, каждый светится своим светом и энергией. Когда они вместе, они дополняют друг друга и получается многообразие цвета. Мое отношение к детям очень поменялось. Раньше я не подозревала, что у каждого ребенка есть свой «свет». Сейчас я поняла, что каждый интересен по-своему, смотрит на мир по-другому, не так, как ты. Каждый раз можно удивляться тому, что многие из детей очень талантливые и знают то, что не знаю я, умеют то, что не умею я. Когда эти фонарики собираются вместе, то получается красивая гирлянда. У меня нет сестер и братьев, поэтому раньше я никак не взаимодействовала с детьми. Сейчас улица моей жизни стала светлее благодаря тому, что появились эти «фонарики». Я поняла, что с детьми интересно, весело, они дают мне новый свет в жизни, знания и новый опыт. Мое отношение к детям может быть выражено следующими словами: каждый ребенок имеет свой собственный свет, каждый важен и интересен по-своему. Когда они горят все вместе, это намного красивее... Они могут дать свой свет и энергию друг другу, нам, взрослым, помогают понять ценность жизни, по-новому взглянуть на нее... (см. рис. 10).

Рис. 10. Светящаяся гирлянда

Кейс № 11. Эта фотография ассоциируется с моим восприятием детей. На фотографии есть разные предметы для изображения: фломастеры, карандаши, ручки. Дети тоже разные, с разными историями, судьбами, настроением, эмоциями. К каждому нужно найти отдельный подход. Кому-то нужна забота, ласка, а кому-то, наоборот, более строгое отношение. Если ты с душой подходишь к детям, раскрываешь их личность, то они дают тебе любовь, внимание и заботу. Об этом говорит их огонек в глазах. Радость от встречи переполняет не только их, но и меня. Раньше я не задумывалась, что буду работать с детьми, думала, что это точно не мое. Научилась справляться с ситуациями разного

поведения детей. Взаимодействие с ними приносит мне положительные эмоции, заряжает на дальнейшую работу с ними. Новое отношение и чувство к детям начались с первых трех поездок в организацию. Я увидела, что наш приезд приносит детям частичку счастья. Хотя бы на небольшой промежуток времени дети отвлекаются от своих проблем, наполняются новыми знаниями, участвуют в интересных мероприятиях. Чтобы у ручек не заканчивался стержень, карандаши не ломались и фломастеры не пересыхали, периодически я ищу способы их дальнейшего совершенствования. На фото выложено сердечко из ручек, карандашей, фломастеров, это та любовь, которую я даю детям... (см. рис. 11).

Рис. 11. Разнообразие

Кейс № 12. Это магнит, точнее, его обратная сторона. Раньше я считала, что дети — не мое... Когда я пришла в проект, меня как будто перевернули другой стороной. Было очень страшно. Но в один день я поняла, что я люблю детей, меня к ним притягивает, что бы я ни говорила. Из-за эмоционального состояния магнитик может размагнититься, но пока мое взаимодействие с детьми носит периодический характер, так что мой магнитик будет служить долго. На другой стороне магнита — фотография с лагеря и с коллективом вожатых. Этот магнитик висел бы у меня на холодильнике либо на полочке с важными для меня вещами, то есть был бы в том месте, чтобы чаще попадаться мне на глаза. Хочется, чтобы опыт, который стал для меня важным, был всегда рядом, радовал и согревал... (см. рис. 12).

Кейс № 13. Это метафорическая карта. Такие карты содержат сложные метафоры и вызывают личные ассоциации. Все люди толкуют их по-разному, опираясь на свой жизненный опыт. При выборе фотографии мне попалась маленькая лошадь и ребенок, который нежно ее целует. Я родилась в год лошади. На картинке девочка, которая стоит рядом с лошадкой. Это Я. Лошадка — дети, с которыми я подружилась в проекте. Я с детства быстро находила общий язык с детьми. В школе начала свой путь с работы вожатой, после начала выезжать в загородные лагеря, а дальше связала свою работу с детьми. Участие в проекте для меня было огромным удовольствием и вдохновением. Я нашла друзей в лице детей, с которыми мы всегда на связи (см. рис. 13).

Рис. 12. Магнит любви к детям

Рис. 13. Я, лошадка и ребенок

Обсуждение

Результаты исследования позволяют выделить характеристики, значимые для профессионального развития студентов-наставников. Участие в проекте усилило мотивацию студентов на работу с детьми, обогатило знания студентов о психологических особенностях детей, формах и методах взаимодействия с ними, расширило горизонты дальнейшего профессионального развития, помогло структурировать «собственный багаж опыта», способствовало развитию мягких навыков.

По критерию «выраженность изменений на уровне личностного развития» студенты отмечают, что проект помог почувствовать силу «безусловной любви», воспитать ее в себе, осознать свои возможности и перспективы личностного развития, «навести чистоту в самой себе», «выйти из зоны комфорта», расширить круг знакомых и обрести новых друзей, научиться быть другом для детей, утвердиться в намерении необходимости личностного развития, чтобы быть еще более полезным детям, помочь им укрепить свою ресурсность. Студенты пришли к выводу, что активность и одно совершенное действие помогают проявляться другой инициативе. Респонденты солидарны в том, что опыт, полученный в проекте, обогащает их личностные ресурсы, раскрывает новые горизонты развития, формирует понимание, что развивающийся, «очищенный», научившийся безусловной любви в отношении детей наставник может принести больше пользы себе и детям.

По критерию «выраженность изменений на уровне отношения респондентов к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» студенты, рассуждая о детях, используют в отношении них позитивные суждения: «у каждого свой свет», «многие из детей очень талантливые», «есть тяга к детям». Вместе с тем респонденты понимают, что «у каждого своя судьба, история». Респонденты считают, что взрослые в отношении ребенка должны занимать позицию «внимания и заботы», «наблюдения». Студенты отмечают, что благодаря общению с детьми «улица собственной жизни стала светлее», что в «лице детей обрели друзей», что дети учат смотреть на мир их глазами. Вместе с тем респонденты чувствуют ответственность за свои действия в отношении детей: нужно наблюдать, присмотреться, чтобы выбрать правильную стратегию взаимодействия с ними.

Выводы

Полученные результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют заключить, что метод Photovoice помогает студентам целостно осмыслить собственную социальную практику с позиций профессионального, личностного развития, изменения отношения к детям. Применение данного метода помогло студентам-наставникам:

1. визуально представить свой опыт и отношения с детьми-сиротами, показать свою роль и влияние на детей-сирот, отметить важные моменты и достижения;
2. выразить свои эмоции и переживания, связанные с работой с детьми-сиротами: радость, гордость, трудности или вызовы;
3. организовать диалог и обмен опытом: фотографии служили важным средством коммуникации студентов-наставников друг с другом, со специалистами проекта.

Фотографии помогли студентам осмыслить свои методы работы, достижения, проблемы, обменяться видением их возможных решений.

В целом метод Photovoice помог студентам-наставникам осмыслить свой опыт работы и формы взаимодействия с детьми-сиротами, выразить их с помощью визуальных средств, способствовал общению и взаимодействию с другими участниками проекта. Фотографии, с одной стороны, способствовали самораскрытию участников, стимулируя рассказ, а с другой — позволяли удерживать в коммуникации удобную дистанцию за счет возможности сосредоточить внимание на «нейтральном третьем» — фотоснимке. Фотографии помогли проявиться тому, что было скрыто, увидеть новые грани собственного опыта, альтернативные смыслы и интерпретации.

Литература

1. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка социальных проектов: учебное пособие. М.: Издательская группа «Юрист», 2014. 240 с.
2. Бурдьё П. Начала. Choses dites: пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
3. Ванг С., Баррис М.А. Photovoice: концепция, методология и использование для оценки потребностей с участием общественности // Санитарное просвещение и поведение. 1997. № 24 (3). С. 369–387.
4. Волкодав Т.В., Волкодав Е.В. Метод онлайн-фотоголоса в кросс-культурном проекте: инновационный подход к обучению английскому языку студентов психолого-педагогического факультета [Электронный ресурс] // Концепт. 2023. № 10. С. 166–184. DOI:10.24412/2304-120X-2023-11102
5. Гусева Е.Г. Мониторинг и оценка проектов. СПб.: ЦРНО, 2014. 43 с.
6. Добренёв В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. / Т. 3: Социальные институты и процессы. М.: Инфра-М, 2001. 520 с.
7. Кузьмин А.И., О'Салливан Р., Кошелева Н.А. Оценка программ: методология и практика. М.: Издательство «Престо-РК», 2009. 396 с.
8. Овчарова О.Г. Проектная деятельность женских общественных организаций: социально-политический функционал // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 93–97.
9. Орлова Е.М. Руководство по оценке результатов программ социальной направленности для специалистов социально ориентированных некоммерческих организаций. М.: Ozenka.Info, 2015. 46 с.
10. Оценка программ в сфере детства [Электронный ресурс] // ПИОН. 2022. URL: <https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2023/02/2102-1.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Решта И.В., Панин П.С. Оценка: От и До. Новосибирск: Некоммерческое партнерство «Информационно-аналитический центр развития гражданских инициатив» (НП «Ина-Центр»), 2015. 44 с.
12. Стандарт доказательности практик в сфере детства [Электронный ресурс] // Фонд Тимченко. 2018. URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Standart-dokazatelnosti-praktik.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
13. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // Академик. 2024. URL: <https://sociologiya.academic.ru/455> (дата обращения: 15.01.2024).
14. Шуклина Е.А. Партиципаторные исследования в сфере образования: особенности и перспективы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 5–12.
15. Шуклина Е.А. Партиципаторные исследования: методология, методика, опыт применения [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 18–34. DOI:10.15593/2224-9354/2017.4.2

16. *Bazemore-Bertrand S.* Using Photovoice as a Teaching Tool to Explore Pre-service Teachers' Perceptions of Students from Impoverished Backgrounds // *Journal of Urban Learning, Teaching, and Research*. 2021. Vol. 16. № 1. P. 43–57. DOI:10.51830/jultr.18
17. *Burlakova I.V., Shved O.V.* Information visualization as a method of interactive communication building and activation of civic participation in decision-making [Electronic resource] // *Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences*. 2016. Vol. 4. № 18. P. 61–65. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323884299> (Accessed 15.01.2024).
18. *Ciolan L., Manasia L.* Reframing Photovoice to Boost Its Potential for Learning Research // *International Journal of Qualitative Methods*. 2017. Vol. 16. № 1. P. 1–15. DOI:10.1177/1609406917702909
19. *McGookin N.K.* It was kinda like D.I.Y closure. Using Photovoice to capture the experiences of final year social work students graduating amidst the pandemic // *Qualitative Social Work*. 2023. № 22 (4). P. 623–642. DOI:10.1177/14733250221105081
20. *Moss J., Pini B.* Visual research methods in educational research. Basingstoke, England: Palgrave Macmillan, 2016. 297 p. DOI:10.1057/9781137447357
21. *Jongeling S., Rutgers M.B., van Zorge R., van Kakebeeken K.* Photovoice Facilitator's guide [Electronic resource]. Netherlands: Rutgers, 2016. 136 p. URL: <https://rutgers.international/resources/photovoice-facilitators-guide/> (дата обращения: 15.01.2024).
22. *Schell K., Ferguson A., Hamoline R., Shea J., Thomas-Maclean R.* Photovoice as a Teaching Tool: Learning by Doing with Visual Methods [Electronic resource] // *The International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*. 2009. Vol. 21. № 3. P. 340–352. URL: <https://www.researchgate.net/publication/302028450> (Accessed 15.01.2024).
23. *Semigina T.V.* Photovoice methodology in social work research // *Social Work and Education*. 2022. № 9 (3). P. 210–225. DOI:10.25128/2520-6230.22.2.3
24. *Wang C., Burris M.A.* Photovoice: concept, methodology, and use for participatory needs assessment // *Health Education and Behavior*. 1997. Vol. 24. № 3. P. 369–387. DOI:10.1177/109019819702400309

References

1. Avtonomov A.S., Khananashvili N.L. Otsenka sotsial'nykh proektov: uchebnoe posobie [Evaluation of social projects: a textbook]. Moscow: *Publ. group "Yurist" ["Lawyer"]*, 2014. 240 p.
2. Bourdieu P. Nachala. Choses dites: per. s fr. Shmatko N.A. [Beginning. Selects dates: trans. from French]. Moscow: *Socio-Logos [Sociologo-Logos]*, 1994. 288 p. (In Russ.).
3. Vang S., Barris M.A. Photovoice: kontseptsiya, metodologiya i ispol'zovanie dlya otsenki potrebnosti s uchastiem obshchestvennosti [Photo exhibition: philosophy, methodology and use for onanka in need of public participation]. *Sanitarnoe prosveshchenie i povedenie [Sanitary education and government]*, 1997, no. 24 (3), pp. 369–387. (In Russ.).
4. Volkodav T.V., Volkodav E.V. Metod onlain-fotogolosa v kross-kul'turnom proekte: innovatsionnyi podkhod k obucheniyu angliiskomu yazyku studentov psikhologo-pedagogicheskogo fakul'teta [Elektronnyi resurs] [Harnessing the power of online photovoice in cross-cultural English language education: a study among students of psychology and pedagogy faculty]. *Kontsept [Koncept]*, 2023, no. 10, pp. 167–184. DOI:10.24412/2304-120X-2023-11102 (In Russ.).
5. Guseva E.G. Monitoring i otsenka proektov [Monitoring and evaluation of projects]. St. Petersburg: *TsRNO [CRNO]*, 2014. 43 p. (In Russ.).
6. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sotsiologiya [Sociology]: in 3 vol. Vol. 3: Sotsial'nye instituty i protsessy [Social institutions and processes]. Moscow: *Infra-M*, 2001. 520 p. (In Russ.).
7. Kuz'min A.I., O'Sullivan R., Kosheleva N.A. Otsenka programm: metodologiya i praktika [Program evaluation: methodology and practice]. Moscow: *Publ. "Presto-RK"*, 2009. 396 p. (In Russ.).
8. Ovcharova O.G. Proektnaya deyatelnost' zhenskikh obshchestvennykh organizatsii: sotsial'no-politicheskii funktsional [Project activity of women's public organizations: socio-political

- functionality]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 2013, no. 3 (68), pp. 93–97. (In Russ.).
9. Orlova E.M. Rukovodstvo po otsenke rezul'tatov programm sotsial'noi napravlennosti dlya spetsialistov sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii [Guidelines for evaluating the results of social orientation programs for specialists of socially oriented non-profit organizations]. Moscow: *Ozenka.Info*, 2015. 46 p. (In Russ.).
 10. Otsenka programm v sfere detstva [Elektronnyi resurs] [Evaluation of programs in the field of childhood]. *PION*, 2022. URL: <https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2023/02/2102-1.pdf> (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
 11. Reshta I.V., Panin P.S. Otsenka: Ot i Do [Assessment: From and To]. Novosibirsk: *Nekommercheskoe partnerstvo "Informatsionno-analiticheskii tsentr razvitiya grazhdanskikh initsiativ" (NP "InA-Tsentr") [Non-profit partnership "Information and Analytical Center for the Development of civil initiatives" (NP "InA-Center")]*, 2015. 44 p. (In Russ.).
 12. Standart dokazatel'nosti praktik v sfere detstva [Elektronnyi resurs] [The standard of evidence of practices in the field of childhood]. *Fond Timchenko [Timchenko Foundation]*, 2018. URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Standart-dokazatel'nosti-praktik.pdf> (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
 13. Slovari i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs] [Dictionaries and encyclopedias on Akademik]. *Akademik*, 2024. URL: <https://sociologiya.academic.ru/455> (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
 14. Shuklina E.A. Partisipatornye issledovaniya v sfere obrazovaniya: osobennosti i perspektivy [Participatory research in the field of education: features and prospects]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]*, 2015, no. 2 (35), pp. 5–12. (In Russ.).
 15. Shuklina E.A. Partisipatornye issledovaniya: metodologiya, metodika, opyt primeneniya [Elektronnyi resurs] [Participatory research: methodology, method, practice]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences]*, 2017, no. 4, pp. 18–34. DOI:10.15593/2224-9354/2017.4.2 (In Russ.).
 16. Bazemore-Bertrand S. Using Photovoice as a Teaching Tool to Explore Pre-service Teachers' Perceptions of Students from Impoverished Backgrounds. *Journal of Urban Learning, Teaching, and Research*, 2021. Vol. 16, no. 1, pp. 43–57. DOI:10.51830/jultr.18
 17. Burlakova I.V., Shved O.V. Information visualization as a method of interactive communication building and activation of civic participation in decision-making [Electronic resource]. *Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences*, 2016. Vol. 4, no. 18, pp. 61–65. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323884299> (Accessed 15.01.2024).
 18. Ciolan L., Manasia L. Reframing Photovoice to Boost Its Potential for Learning Research. *International Journal of Qualitative Methods*, 2017. Vol. 16, no. 1, pp. 1–15. DOI:10.1177/1609406917702909
 19. McGookin N.K. It was kinda like D.I.Y closure. Using Photovoice to capture the experiences of final year social work students graduating amidst the pandemic. *Qualitative Social Work*, 2023, no. 22 (4), pp. 623–642. DOI:10.1177/14733250221105081
 20. Moss J., Pini B. Visual research methods in educational research. Basingstoke, England: *Palgrave Macmillan*, 2016. 297 p. DOI:10.1057/9781137447357
 21. Jongeling S., Rutgers M.B., van Zorge R., van Kakebeek K. Photovoice Facilitator's guide [Electronic resource]. Netherlands: *Rutgers*, 2016. 136 p. URL: <https://rutgers.international/resources/photovoice-facilitators-guide/> (Accessed 15.01.2024).
 22. Schell K., Ferguson A., Hamoline R., Shea J., Thomas-Maclean R. Photovoice as a Teaching Tool: Learning by Doing with Visual Methods [Electronic resource]. *The International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*, 2009. Vol. 21, no. 3, pp. 340–352. URL: <https://www.researchgate.net/publication/302028450> (Accessed 15.01.2024).

23. Semigina T.V. Photovoice methodology in social work research. *Social Work and Education*, 2022, no. 9 (3), pp. 210–225. DOI:10.25128/2520-6230.22.2.3
24. Wang C., Burris M.A. Photovoice: concept, methodology, and use for participatory needs assessment. *Health Education and Behavior*, 1997. Vol. 24, no. 3, pp. 369–387. DOI:10.1177/109019819702400309

Информация об авторах

Борodatая Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО ВятГУ), г. Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3643-5690>, SPIN-код: 5685-9897, e-mail: usr11428@vyatsu.ru

Черных Дарья Александровна, студентка 4 курса направления подготовки «Организация работы с молодежью», ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО ВятГУ), г. Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9991-6226>, e-mail: chernykh.darya02@mail.ru

Information about the authors

Marina N. Borodataya, PhD in Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department of Social Work and Youth Policy, Vyatka State University, Kirov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3643-5690>, SPIN-code: 5685-9897, e-mail: usr11428@vyatsu.ru

Darya A. Chernykh, 4th-year student of the training program “Organization of Work with Youth”, Vyatka State University, Kirov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9991-6226>, e-mail: chernykh.darya02@mail.ru

Получена 04.02.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 04.02.2024

Accepted 29.03.2024

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Специфика родительской идентичности замещающих матерей

Курдалина И.А.

ГБУ города Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Дом детей»
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ ЦСПР «Дом детей»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО
МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

В статье представлены результаты магистерского исследования специфики родительской идентичности замещающих матерей, имеющих детей подросткового возраста. В качестве компонентов их родительской идентичности рассматривались родительские установки, степень принятия родительской роли, соотношение представлений об идеальной матери и о себе как о матери, стадия личностной идентичности. Доказано, что идентичность приемных матерей имеет свою специфику, которая выражается в противоречивости, недостаточном принятии родительской позиции, установках на гиперопекающий стиль воспитания приемных детей, недостаточном внимании к эмоциональной стороне взаимоотношений с ребенком при более высоких оценках своих родительских компетенций по сравнению с биологическими матерями. В исследовании приняли участие 60 матерей, 30 из которых воспитывали родных детей и 30 — приемных.

Ключевые слова: родительская идентичность; замещающие и биологические матери; специфика; родительская позиция.

Для цитаты: Курдалина И.А., Ослон В.Н. Специфика родительской идентичности замещающих матерей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 26–36. DOI:10.17759/ssc.2024050102

Specifics of Parental Identity of Substitute Mothers

Irina A. Kurdalina

State Budgetary Institution of the City of Moscow, Social Support and Rehabilitation Centre “Children’s Home”, Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

The article presents the results of a master's study of the specifics of the parental identity of substitute mothers with teenage children. Parental attitudes, the degree of acceptance of the parental role, the ratio of ideas about the ideal mother and about oneself as a mother, the stage of personal identity were considered as components of their parental identity. It is proved that the identity of foster mothers has its own specifics, which is expressed in inconsistency, insufficient acceptance of the parental position, attitudes towards an overprotective parenting style of foster children, insufficient attention to the emotional side of the relationship with the child, with higher assessments of their parental competencies compared to biological mothers. The study involved 60 mothers, 30 of whom raised their own children and 30 adopted ones.

Keywords: substitute parents; identity; adopted children; attachment.

For citation: Kurdalina I.A., Oslon V.N. Specifics of Parental Identity of Substitute Mothers [Elektronnyy resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 26–36. DOI:10.17759/ssc.2024050102 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В настоящее время в России активно развивается система семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Ведутся эмпирические исследования различных аспектов семейного устройства, совершенствуются программы подбора ресурсных семей для воспитания ребенка в семье, подготовки замещающих родителей, программы психолого-педагогического сопровождения семей с приемными детьми с опорой на системный и доказательный подходы.

Анализируя данные о причинах возвратов детей из приемных семей, современные исследователи (Л.А. Асламазова, Л.Ж. Мухамедрахимов, В.Г. Туманьян, 2021) отмечают, что наряду с качеством родительской заботы и наличием у семьи своевременной поддержки и сопровождения важными составляющими являются работа с эмоциональным состоянием родителей и членов семьи, а также обучение навыкам воспитания действующих приемных родителей [10].

В настоящее время при отборе и обучении кандидатов в замещающие родители доминирующим является ресурсный подход, направленный на оценку сильных сторон кандидата. Значимыми для успешного помещения ребенка в семью современные исследователи (А.В. Махнач, В.Н. Ослон, И.А. Меркуль, Г.В. Семья) считают ресурсы жизнестойкости, эффективную семейную коммуникацию, навыки эффективного решения проблем в семье и управления ресурсами, специальные родительские компетенции, доминирование мотивации «самореализация себя в детях» и «альтруизм» при приеме ребенка в семью, способность к саморегуляции, сознательность, эмоциональную стабильность и др. [12; 13; 14].

В России система работы с замещающей семьей, которая включает в себя подбор, подготовку и сопровождение замещающих семей, постоянно совершенствуется. Особый

акцент делается на сопровождении семьи. В исследовании Т.И. Шульги отмечается, что в целях эффективной адаптации сопровождение важно начинать еще до приема ребенка [21].

Исходя из потребностей детей-сирот, описанных в современной зарубежной и отечественной психологической литературе (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, П. Криттенден, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, А.В. Махнач, В.Н. Ослон, Г.В. Семья и др.), приемное родительство предполагает двойную роль: роль родителя и роль профессионала [6; 15; 24]. При этом большинство слушателей школ приемных родителей, планирующих взять на воспитание ребенка-сироту, позиционируют себя как «родителя», игнорируя позицию профессионала [8; 17; 18].

Условия, на фоне которых формируется идентичность замещающей матери, существенно отличаются от традиционного биологического родительства. В самой деятельности замещающей матери существуют точки напряжения, к которым можно отнести: вынужденную открытость семьи; необходимость выбора стратегий воспитания, не всегда совпадающих с ценностями самой матери; отсутствие осознания двойственности самой роли и идентификации себя одновременно и как «родителя», и как «профессионала» [1; 9; 26]. Все это может вести к внутриличностным конфликтам не столько из-за отсутствия компетенций, сколько из-за ценностного и ролевого конфликта замещающей матери. При этом ее приверженность какой-либо одной «родительской» или «профессиональной» роли может избавить от конфликта идентичности, но при этом привести к недостаточно эффективным стратегиям, необходимым для помощи ребенку-сироте, имеющему особые потребности.

В настоящее время недостаточно разработана модель замещающего материнства, базирующаяся одновременно на «родительской» и «профессиональной» компетентности, которая бы имела структуру, позволяющую увидеть и проанализировать взаимосвязи происходящих процессов, оценить, применить и при необходимости пересмотреть их правильность. Отсутствие данной модели, а также понимания своего места в ней может негативно сказываться на формировании идентичности самой замещающей матери и ее возможностях использовать собственные ресурсы в воспитании ребенка.

Одним из первых вопросу формирования идентичности уделил внимание Э. Эриксон. В его работе «Идентичность: юность и кризис» она рассматривается как «субъективное переживание непрерывной самоидентичности», выражающейся в интенсивном и глубоком «ощущении собственной активности и жизненной силы» [25].

Дж. Марсиа определял идентичность как структуру эго, внутреннюю самосоздающуюся динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории [20].

Современными исследователями (Ю.В. Борисенко, О.С. Донцова, А.Н. Елизарова, И.С. Морозова) родительская идентичность, как правило, рассматривается в контексте личностной идентичности [2; 3; 5; 7].

В настоящем исследовании проанализированы некоторые компоненты родительской идентичности приемных матерей, а именно: родительские установки, степень принятия родительской роли, соотношение представлений об идеальной матери и о себе как о матери, стадия личностной идентичности.

Программа и методики исследования

Исследование проводилось в рамках работы над магистерской диссертацией.

Цель исследования — выявить специфику родительской идентичности замещающих матерей.

Задачи:

1. провести анализ теоретико-методологических подходов к изучению становления родительской идентичности кровных и замещающих матерей в зарубежной и отечественной психологической науке;
2. провести сравнительный анализ компонентов родительской идентичности у кровных и замещающих матерей;
3. определить особенности принятия родительской позиции приемной матерью, ее установок на воспитание приемного ребенка, самооценки родительских компетенций.

В исследовании была выдвинута следующая гипотеза: родительская идентичность у замещающих матерей имеет свою специфику по сравнению с биологическими матерями.

Для выявления специфики родительской идентичности замещающих матерей использовались психодиагностические методики:

- «Методика изучения родительских установок (PARI)» (Е.С. Шефер, Р.К. Белл, 1958), адаптация Т.В. Нещерет (1980), Т.В. Архиреевой (2002) [13];
- «Опросник принятия родительской позиции» (Е.И. Захарова, А.И. Строгалина, 2005) [11];
- «Представления об идеальном родителе», опросник (Р.Г. Овчарова, 2003) [16];
- «Шкала определения стадии идентичности Дж. Коте» («Identity Stage Resolution Index, ISRI», J. Cote, 1997), адаптация Ю.В. Борисенко (2020) [4].

Анализ эмпирических данных проводился с помощью методов математической статистики: одновыборочный критерий Колмогорова — Смирнова, t-критерий равенства средних Стьюдента, t-критерий для парных выборок.

В исследовании приняли участие 30 приемных и 30 кровных матерей, имеющих детей подросткового возраста. Группы были выровнены по возрасту (соответственно: средний возраст кровных матерей — 43,43±3,51 года, приемных — 43,1±3,231 года). Большинство кровных матерей (60%) воспитывали 1 ребенка, 30% — 2-х детей, остальные — 3-х и более. В выборке замещающих матерей значительная часть (46,7%) воспитывала 1 ребенка, 2-х детей — 36,7%; 3-х и более — 16% респондентов.

Результаты

При изучении родительских установок на уровне статистической значимости обнаружены различия по показателю «Излишняя концентрация на ребенке» (соответственно: замещающие матери — 13,24 балла, SD±1,478; биологические матери — 12,36 балла, SD±1,3; F=1,551; при p=0,019), включающему в себя такие признаки, как «чрезмерная забота», «установление отношений зависимости», «преодоление сопротивления», «подавление воли», «создание безопасности», «опасение обидеть», «исключение внесемейных влияний», «подавление агрессивности», «подавление сексуальности», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «стремление ускорить его развитие» (рис. 1).

По показателям «Отношение к семейной роли», «Оптимальный эмоциональный контакт», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» значимых различий по выборкам не выявлено.

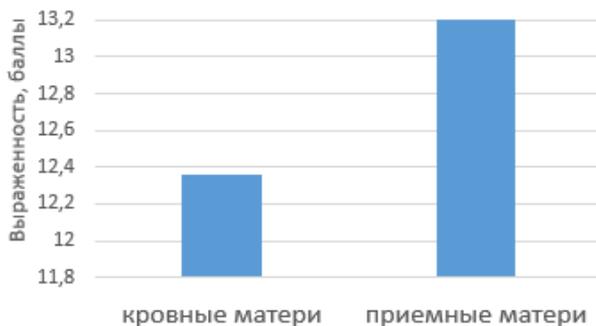

Рис. 1. Соотношение показателя «Излишняя концентрация на ребенке» в группе приемных и кровных матерей, баллы

Анализ массива данных по методике «Опросник принятия родительской позиции» показал, что обнаружены статистически значимые различия по показателям: «Отношение к необходимости поддерживать ребенка» (соответственно: биологические мамы — 1,96 балла, $SD \pm 1,06$; замещающие — 1,2 балла; $SD \pm 1,6$; $F=0,039$; $p=0,010$), «Эмоциональное отношение к ребенку» (биологические мамы — 1,2 балла, $SD \pm 1,164$; замещающие мамы — 1,9667 балла, $SD \pm 1,06$; $F=0,039$; $p=0,010$); по показателю «Отношение к руководству ребенком» обнаружена тенденция к значимости (биологические — 1,1167 балла, $SD \pm 1,25$; замещающие — 0,566 балла, $SD \pm 0,96$; $F=1,066$; $p=0,61$). Как показано на рис. 2, более высокие значения данных показателей отмечаются в выборке биологических матерей.

Рис. 2. Принятие родительской позиции. Соотношение показателей по группам биологических и замещающих матерей, баллы

В группах биологических и замещающих матерей исследованы «идеальные представления» о матери, по сути являющиеся установками самой женщины на материнскую роль, а также самооценка себя в роли матери по сравнению с идеалом. Статистический анализ не выявил значимых различий между выборками замещающих и кровных матерей по показателям «Идеальная мама» и «Я мама». Однако при сравнении показателей «Идеальная мама» и «Я мама» по критерию t-Стьюдента для парных выборок «Идеальная мама/Я мама» внутри выборок обнаружены статистически значимые различия по поведенческому компоненту. У замещающих мам эти различия менее выражены по сравнению с биологическими (соответственно: разница между оценками идеальной мамы и себя в роли мамы у замещающих мам — 0,915 балла, $SD \pm 1,63$, $p = 0,000$; у биологических — 1,06 балла, $SD \pm 1,6$; $p = 0,01$), т.е. замещающие мамы считают себя более приближенными к идеалу по своим родительским компетенциям и «воспитательному потенциалу». Возможно, это связано с участием в программах подготовки к замещающему родительству.

Независимо от выборки большинство матерей находятся на стадии достигнутой идентичности (см. таблицу). Значимых различий между выборками не выявлено.

Таблица

Соотношение доли замещающих и биологических матерей, находящихся на разных стадиях идентичности

Стадия идентичности	Кровные матери		Приемные матери	
	Количество матерей	Доля в общей выборке, %	Количество матерей	Доля в общей выборке, %
Достигнутая	21	70	17	57
Предрешенная	3	10	7	23
Мораторий	6	20	6	20

Примечание: Статистический анализ показал, что выявленные отличия не являются значимыми.

Обсуждение

Результаты данного исследования подтвердили ранее выявленные особенности родительских установок замещающих матерей [19; 22; 23], в том числе их склонность к гиперконтролирующему поведению. По всей вероятности, это связано со спецификой самого явления замещающего материнства и двойственностью его роли. Ответственность, многозадачность деятельности замещающей матери, многообразие ценностных выборов с высокой вероятностью могут провоцировать тревогу, ведущую к сверхконтролирующему поведению. Приверженность замещающей матери одной из позиций «родителя» или «профессионала» противоречит потребностям приемного ребенка. В то же время смешение ролей «матери» и «профессионала» без длительного релевантного опыта, обучения и сопровождения может не позволить использовать родительские компетенции, которые отметили у себя замещающие матери, принявшие участие в исследовании.

Выводы

1. К особенностям родительской идентичности замещающих матерей, воспитывающих детей-сирот подросткового возраста, можно отнести: противоречивость образа себя

в качестве родителя при недостаточном принятии родительской позиции; установку на гиперопекающий стиль воспитания приемных детей при недостаточном внимании к эмоциональной стороне взаимоотношений с ребенком; более высокую оценку своих родительских компетенций и «воспитательного потенциала» по сравнению с биологическими матерями;

2. Общим для информантов, независимо от статуса (приемная, биологическая мать), стали рациональные родительские установки, позитивная направленность в принятии родительской позиции, а также «достигнутая стадия» личностной идентичности.

Перспективы будущих исследований связаны с выявлением психологических механизмов формирования родительской идентичности у замещающих родителей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть учтены при более глубоких исследованиях темы, а также служить важным акцентом при разработке программ подготовки к приему ребенка в семью потенциальных замещающих родителей.

Литература

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* К проблеме построения профессиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Психологические науки. 2016. № 1. С. 99–114. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-99-114
2. *Борисенко Ю.В.* Семейные условия формирования родительской идентичности личности в современном мире // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Том 3. № 3 (63). С. 93–97.
3. *Борисенко Ю.В.* Особенности родительской идентичности российских мужчин и женщин // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 178–198. DOI:10.17759/expsy.2022150312
4. *Борисенко Ю.В.* Адаптация методики Identity Stage Resolution Index (ISRI) на русский язык // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Том 22. № 3. С. 735–743. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743
5. *Донцова О.С.* Понятие родительской идентичности // Педагогический журнал. 2014. № 6. С. 10–24.
6. *Егорова Н.Ю.* Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 47–61. DOI:10.15593/2224-9354/2023.2.4
7. *Елизаров А.Н.* Рефлексивно-смысловой подход к проблеме формирования идентичности в семье // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2004. № 2 (38). С. 113–119.
8. *Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С.* Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // Психологическая наука и образование. 2014. Том 19. № 4. С. 46–53.
9. *Захарова Ж.А.* Методика и технология работы с замещающими семьями: Учебное пособие. Кострома: Авантитул, 2009. 264 с.
10. *Мухамедрахимов Л.Ж., Асламазова Л.А., Туманьян В.Г.* Преждевременное прерывание воспитания приемных детей в замещающих семьях: обзор российских и зарубежных исследований // Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 4. С. 888–906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906
11. *Захарова Е.И., Строгалина А.И.* Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика: научно-практический журнал. 2005. № 4. С. 58–70.

12. Махнач А.В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Том 1. № 1. С. 227–253.
13. Махнач А.В., Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 219 с.
14. Меркуль И.А., Машкова Д.В. Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка? // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104
15. Николаева Е.И., Япарова О.Г. Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: проблемы и их решение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ООО «ЭЛПИС», 2013. 286 с.
16. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 169 с.
17. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149–163. DOI:10.17759/pse.2021260612
18. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
19. Ослон В.Н. Психологическое сопровождение семьи с приемным ребенком: концепция, инновационные технологии // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 148–157.
20. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсиа // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 1–39.
21. Шульга Т.И. Особенности сопровождения замещающих семей с детьми разного возраста. Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения // Материалы I Международной научно-практической конференции (Москва, 14-15 ноября 2013 года). М.: Электронный каталог Фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВО МГППУ, 2013. С. 95–101.
22. Умрихина Г.А. Трудности взаимоотношений родителей с приемными детьми // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 3. С. 75–77.
23. Щербина С.М. Особенности отношения приемной матери к ребенку, определяющие успешность его воспитания в замещающей семье // Научно-информационный журнал: Человек. Общество. Управление. 2016. Том 17. № 2. С. 41–54.
24. Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Российская академия наук, Институт психологии РАН, 2009. 26 с.
25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.
26. Schofield G., Beek M., Ward E., Biggart L. Professional foster carer and committed parent: role conflict and role enrichment at the interface between work and family in long-term foster care // Child & Family Social Work. 2013. Vol. 18. № 1. P. 46–56. DOI:10.1111/cfs.12034

References

1. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. K probleme postroeniya professiogrammy spetsialista “zameshchayushchii roditel” [On the problem of constructing a professionogram of a specialist “substitute parent”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychological Sciences], 2016, no. 1, pp. 99–114. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-99-114 (In Russ.).
2. Borisenko Yu.V. Semeinye usloviya formirovaniya roditel'skoi identichnosti lichnosti v sovremen-nom mire [Family conditions for the formation of parental identity in the modern world]. *Vestnik*

- Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015. Vol. 3, no. 3 (63), pp. 93–97. (In Russ.).
3. Borisenko Yu.V. Osobennosti roditel'skoi identichnosti rossiiskikh muzhchin i zhenshchin [The Parental Identity Processes among Russian Fathers and Mothers]. *Eksperimental'naâ psihologiâ = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 178–198. DOI:10.17759/exppsy.2022150312 (In Russ., abstr. in Engl.).
 4. Borisenko Yu.V. Adaptatsiya metodiki Identity Stage Resolution Index (ISRI) na russkii yazyk [Development of a method for determining the stage of identity (ISRI) in Russian]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2020. Vol. 22, no. 3, pp. 735–743. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743 (In Russ.).
 5. Dontsova O.S. Ponyatie roditel'skoi identichnosti [The concept of parental identity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 2014, no. 6, pp. 10–24. (In Russ.).
 6. Egorova N.Yu. Professionalizatsiya zameshchayushchego roditel'stva v Rossii: kharakteristiki, vozmozhnosti, perspektivy [Professionalization of substitute parenting in Russia: characteristics, opportunities, prospects]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences], 2023, no. 2, pp. 47–61. DOI:10.15593/2224-9354/2023.2.4 (In Russ.).
 7. Elizarov A.N. Refleksivno-smyslovoi podkhod k probleme formirovaniya identichnosti v sem'e [Reflexive semantic approach to the problem of identity formation in the family]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal* [The world of psychology. Scientific and methodological journal], 2004, no. 2 (38), pp. 113–119. (In Russ.).
 8. Zhuikova E.B., Pechnikova L.S. Psikhologicheskaya kharakteristika motivatsii k vospitaniyu priemnogo rebenka v sem'e [Psychological Characteristics of Motivation for Foster Family Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 19, no. 4, pp. 46–53. (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Zakharova Zh.A. Metodika i tekhnologiya raboty s zameshchayushchimi sem'yami: uchebnoe posobie / Kostromskoi gos. un-t im. N.A. Nekrasova, In-t pedagogiki i psikhologii, Kafedra sotsial'noi pedagogiki, Chentsovskii detskii dom [Methodology and technology of working with substitute families: textbook. Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Institute of Pedagogy and Psychology, Department of Social Pedagogy, Chentsovsky Orphanage]. Kostroma: *Avantitul*, 2009. 264 p. (In Russ.).
 10. Mukhamedrakhimov L.Zh., Aslamazova L.A., Tuman'yan V.G. Prezhdevremennoe preryvanie vospitaniya priemnykh detei v zameshchayushchikh sem'yakh: obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Premature interruption of foster care in substitute families: a review of Russian and foreign studies]. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics], 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 888–906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906 (In Russ.).
 11. Zakharova E.I., Strogalina A.I. Osobennosti prinyatiya roditel'skoi pozitsii [Features of adopting a parental position]. *Psikhologicheskaya diagnostika: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Psychological diagnostics: a scientific and practical journal], 2005, no. 4, pp. 58–70. (In Russ.).
 12. Makhnach A.V. Diagnostika zhiznesposobnosti i resursnosti zameshchayushchikh semei kak uslovie profilaktiki otkazov ot priemnykh detei [Diagnostics of viability and resourcing of substitute families as a condition for the prevention of abandonment of foster children]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology], 2016. Vol. 1, no. 1, pp. 227–253. (In Russ.).
 13. Makhnach A.V., Tolstykh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological diagnostics of candidates for substitute parents: A practical guide]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN" ["Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"], 2013. 219 p. (In Russ.).

14. Merkul' I.A., Mashkova D.V. Podgotovka kandidatov v zameshchayushchie roditeli: kakie kompetentsii nuzhny segodnya dlya vospitaniya priemnogo rebenka? [Preparing Foster Parents: What Competencies Are Needed Today to Raise a Foster Child]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. Rebenok svoi i chuzhoi. Rebenok v rodnoi i priemnoi sem'e: problemy i ikh reshenie: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [The child is one's own and another's. A child in a native and foster family: problems and their solution: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: *LLS "ELPIS"*, 2013. 286 p. (In Russ.).
16. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen: uchebnoe posobie [Parenthood as a psychological phenomenon: textbook]. Moscow: *Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute [Moscow Psychological and Social Institute]*, 2006. 169 p. (In Russ.).
17. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspeshnykh zameshchayushchikh materei [Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149–163. DOI:10.17759/pse.2021260612 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Oslon V.N. Zhizneustroistvo detei-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya [The life of orphans: a professional substitute family]. Moscow: *Genesis [Genesis]*, 2006. 368 p.
19. Oslon V.N. Psikhologicheskoe soprovozhdenie sem'i s priemnym rebenkom: kontseptsiya, innovatsionnye tekhnologii [Psychological support for a family with an adopted child: concept, innovative technologies]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010, no. 5, pp. 148–157. (In Russ.).
20. Tatarko S.A. Izmerenie identichnosti v ramkakh statusnoi modeli Dzh. Marsia [Measuring identity within the framework of the status model of J. Marcia]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]*, 2009, no. 1, pp. 1–39. (In Russ.).
21. Shul'ga T.I. Osobennosti soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei s det'mi raznogo vozrasta. Psikhicheskaya deprivatsiya detei v trudnoi zhiznennoi situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, reabilitatsii, soprovozhdeniya. *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 14-15 noyabrya 2013 goda) [Features of support for substitute families with children of different ages. Mental deprivation of children in difficult life situations: educational technologies for prevention, rehabilitation, support. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 14-15, 2013)]*. Moscow: Elektronnyi katalog Fundamental'noi biblioteki FGBOU VO MGPPU [Electronic catalog of the Fundamental Library of the Moscow State Pedagogical University], 2013, pp. 95–101. (In Russ.).
22. Umrikhina G.A. Trudnosti vzaimootnoshenii roditel'ei s priemnymi det'mi [Difficulties in the relationship between parents and foster children]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki sluzhebnoi deyatelnosti [International Journal of Psychology and Pedagogy of Official Activity]*, 2018, no. 3, pp. 75–77. (In Russ.).
23. Shcherbina S.M. Osobennosti otnosheniya priemnoi materi k rebenku, opredelyayushchie uspeshnost' ego vospitaniya v zameshchayushchei sem'e [Features of the relationship of a foster mother to a child, determining the success of his upbringing in a substitute family]. *Nauchno-informatsionnyi zhurnal: Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Scientific information journal: Human. Community. Management]*, 2016. Vol. 17, no. 2, pp. 41–54. (In Russ.).
24. Yaparova O.G. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty uspeshnogo priemnogo roditel'stva: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Socio-psychological determinants of successful foster parenting. PhD (psychology) thesis]. Moscow: *Rossiiskaya akademiya nauk, Institut psikhologii RAN [Russian Academy of Sciences Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*, 2009. 26 p. (In Russ.).

25. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis: per. s angl. [Identity: youth and crisis: translated from English]. Moscow: *Flinta [Flinta]*, 2006. 342 p. (In Russ.).
26. Schofield G., Beek M., Ward E., Biggart L. Professional foster carer and committed parent: role conflict and role enrichment at the interface between work and family in long-term foster care. *Child & Family Social Work*, 2013. Vol. 18, no. 1, pp. 46–56. DOI:10.1111/cfs.12034

Информация об авторах

Курдалина Ирина Анатольевна, магистрант программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» факультета «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); психолог в социальной сфере, ГБУ города Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Дом детей» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ ЦСПР «Дом детей»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Осло́н Вероника Нисоно́вна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуковой», факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Information about the authors

Irina A. Kurdalina, Master's student of the "Custody and Guardianship of Minors" program at the Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education; Psychologist in the Social Sphere, State Budgetary Institution of the City of Moscow, Social Support and Rehabilitation Centre "Children's Home", Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8997-4229>, e-mail: irina.kurdalina.0875@gmail.com

Veronika N. Oslon, PhD in Psychological Sciences, Docent, Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Получена 12.02.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 12.02.2024

Accepted 29.03.2024

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО
SAFETY & LAW

Summary Report on the Relationship between Juvenile Delinquency and Educational Environment

Sun Chao

Altai State University, Barnaul, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0297-8691>, e-mail: 16606383841@163.com

This article explores the relationship between educational environment and the level of juvenile delinquency. The four main characteristics of juvenile delinquency are young age, low education level, organized structure of criminal groups, and high proportion of sexual crimes committed by offenders. The main factors causing juvenile delinquency are unequal family and social environment, educational environment, and access to quality education. The analysis of statistical data indicates an increase in the number of arrests of minors, highlighting the need for action. This article proposes suggestions for improving the educational environment and cultivating young people, aimed at preventing abnormal behavior. One of the central aspects of this article is the interaction between families, schools, and law enforcement agencies to comprehensively carry out the prevention of juvenile delinquency. Discussed the role of parents, the importance of incorporating legal education into schools, and labor education practices that promote social adaptation and sense of responsibility among young people.

Keywords: children's education; juvenile delinquency; moral education.

Acknowledgements. The author thanks S.G. Maximova for providing assistance in guiding the article.

For citation: Sun C. Summary Report on the Relationship Between Juvenile Delinquency and Educational Environment [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 37–46. DOI:10.17759/ssc.2024050103 (In Engl., abstr. In Russ.).

Краткий доклад о взаимосвязи между преступностью среди несовершеннолетних и образовательной средой

Сунь Чао

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (ФГБОУ ВО АлтГУ), г. Барнаул, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0297-8691>, e-mail: 1609706753@qq.com

Статья посвящена взаимосвязям между образовательной средой и уровнем преступности среди несовершеннолетних. Выделяются четыре ключевые характеристики подростковой преступности: ранний возраст правонарушителей, низкий уровень образования, организованная структура преступных групп и высокая доля сексуальных преступлений. В качестве

основных факторов, способствующих подростковой преступности, показаны семейное и социальное окружение, состояние образовательной среды и неравные возможности доступа к качественному образованию. Анализ статистических данных выявил увеличивающееся количество арестов среди несовершеннолетних, что подчеркивает необходимость принятия мер. В статье предлагаются рекомендации по улучшению образовательной среды и воспитанию молодежи, направленные на предотвращение девиантного поведения. Одним из центральных аспектов статьи является необходимость взаимодействия между семьей, школой и правоохранительными органами для комплексной работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Рассматривается роль родителей, важность интеграции правового образования в школах и практики трудового воспитания, способствующие социальной адаптации и ответственности молодежи.

Ключевые слова: образование детей; преступность среди несовершеннолетних; этическое воспитание.

Благодарности. Автор благодарит С.Г. Максимова за помощь при подготовке данной статьи.

Для цитаты: Сунь Ч. Краткий доклад о взаимосвязи между преступностью среди несовершеннолетних и образовательной средой [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 37–46. DOI:10.17759/ssc.2024050103

Introduction

Research Background and Current Status

Juvenile crime, as one of the three recognized hazards worldwide, is a common social phenomenon in countries around the world, just like drug trafficking and environmental pollution. The criminal behavior of minors poses a serious threat to social order and security, while also affecting family relationships and personal development. According to the information released by the Yuzhong District Public Security Bureau of Chongqing, China, a survey on juvenile delinquency in China shows that juvenile delinquency has four major characteristics: young age of criminal age, low cultural level, organized structure, and high proportion of sexual assault crimes [13]. Analysis and investigation show that the important factors affecting juvenile delinquency mainly include family environment, social environment, and school environment.

According to NBC, the Chief Executive of Prince George County, Maryland, Angela Osobrooks, stated on September 5, 2022 local time that at least 4 people in the county died from gun violence last week, and the police have arrested 430 minors this year, almost twice the number in 2021. To prevent similar problems from happening, they will strictly enforce curfews and prohibit minors from going out at night. Prince George County Police Chief Malik Architz stated that out of 84 minors arrested for car robbery this year, 55 have been arrested and 34 have been arrested for violent or gun related crimes.

According to the white paper on juvenile procuratorial work released by the Supreme People's Procuratorate of China on June 1, 2023, from 2020 to 2022, the number of suspects of juvenile crimes accepted, reviewed, and arrested by procuratorial organs nationwide will be 37681, 55379, and 49070, respectively. From 2020 to 2022, 54954, 73998, and 78467 juvenile suspects were prosecuted, respectively. On December 13, 2022, NHK TV reported that from March to May 2020, the number of criminal offenses in Japan decreased by 3,5% to 32,1% compared to the same period last year, while the number of juvenile offenders increased by

about 35%. The European Times reported that in 2022, the number of crimes in Germany was significantly higher than the previous year, with approximately 5,63 million registered criminal offenses, an increase of 11,5% from 2021. According to Deutsche Presse-Agentur and German Daily News Network, in 2022, the number of suspect under the age of 14 recorded by the German police increased by more than 35% compared with 2021, reaching 93095.

Research value and research ideas

Juvenile delinquency has always been an important research field in multiple disciplines such as sociology, criminal psychology, and education, and has received widespread attention from scholars from all walks of life. This study mainly analyzes the psychological characteristics of juvenile delinquency through data analysis and literature review, combined with the current research status, to gain a deeper understanding of the relationship between juvenile delinquency and educational environment [5]. Based on the research results, targeted recommendations are proposed to prevent and reduce the occurrence of juvenile delinquency.

At present, there is relatively little research in this field in academia, and the timeliness of existing literature is insufficient to fully meet the current social needs. This study compares similar issues with existing data internationally, draws on and integrates existing advanced experiences, provides educational inspiration for families, schools, and society, helps cultivate correct values and life directions for minors, and prevents and reduces the occurrence of juvenile delinquency. This study is of great significance for maintaining social security and stability, helping to promote the improvement of relevant laws and regulations, and laying the foundation for research in related fields.

The research approach of the entire article can be roughly divided into five steps:

1. Understand the research status and significance.
2. Analyze the psychological characteristics of juvenile delinquency.
3. Analyze the relationship between educational environment and juvenile delinquency.
4. Based on the conclusions of the analysis, propose targeted suggestions and opinions.
5. Summarize the problem based on the research findings [5].

Characteristics of Juvenile Delinquency

Compared to other criminal groups, juvenile criminal groups have the following series of characteristics:

1. Social characteristics of juvenile delinquency:

a) Diversification of crime types: With the development of society, the types of juvenile delinquency have shown a trend of diversification. In addition to traditional theft, robbery, fighting, sexual crimes, etc., new types of crimes have also emerged, such as online fraud, online gambling, spreading obscene pornography, drug crimes, etc. [3].

b) Juvenile criminal groups are becoming younger and criminal methods are becoming more adult: The underage group is in a special period of rapid physiological development and insufficient psychological development. Faced with various temptations that can be seen everywhere on the internet, they often lack judgment and self-control abilities, so they are extremely prone to making deviant behaviors. And now many minors are more inclined towards intelligent crime and cybercrime.

c) Most of them are sudden cases: due to the young age and lack of social experience of minors, their considerations are relatively simple, and their motives and purposes for

committing crimes are often simple and have a certain degree of blindness, resulting in more sudden crimes.

d) Cruel criminal methods: Minors are in the stage of growth and development, with rapid physiological development, but relatively slow psychological development. They exhibit immaturity in their thinking, are easily stimulated by external factors, and generate impulsive emotions. Cases caused by anger and impulsive emotions are often reckless, and the means of committing crimes are more brutal and barbaric.

e) Crime is repetitive: minors have strong imitative tendencies, and due to the different punishment methods for minors in different countries or regions, the lack of reasonable punishment methods can easily lead to minors committing crimes again. For example, for minors who have committed criminal acts, only fines are imposed without labor education or detention [7].

f) Joint crime: Due to the young age, immature thinking, and strong dependence of minors, most of their deviant behaviors are committed by gangs and have a certain “gang” nature.

2. Psychological characteristics of juvenile delinquency:

a) Emotionalization: Before committing criminal acts, minors, due to their lack of emotional experience and relatively weak self-control ability, are prone to impulsive behavior when emotionally agitated, without considering the consequences [12].

b) Imitation: Due to a lack of social experience and the ability to distinguish right from wrong, minors are easily influenced by their surroundings and the behavior of others in order to seek a sense of identity, and may imitate some bad behaviors. When committing criminal acts, their imitation is not limited to the criminal act itself, but may also include aspects such as criminal methods, language, attitudes, etc.

c) Curiosity psychology: Curiosity is one of the driving forces for exploring and understanding the world. Minors are often curious about new things, and with their vague understanding of legal boundaries, they may try dangerous or illegal behaviors due to curiosity [10].

d) Contrary psychology: The majority of juvenile delinquents are in their adolescence, and adolescents during adolescence may develop a rebellious mentality, developing resistance to rules and authority, leading to criminal behavior.

e) Loneliness and Desire for Identity: Some minors may feel lonely and crave attention and recognition, thereby engaging in criminal behavior to attract the attention of others.

f) Immature cognitive development: Due to the lack of social experience and judgment ability among minors, they may be more susceptible to external temptations than adults, and their insufficient understanding and understanding of the law may lead to their inability to realize the seriousness of their behavior [5].

Adverse Educational Environment Causing an Increase in Juvenile Delinquency

From the characteristics of juvenile delinquency, juvenile delinquency often has characteristics of blindness, imitation, and suddenness. The reasons for his crime are complex and multifaceted. There are both subjective and objective factors [8]. Generally speaking, it mainly includes the following aspects:

1. Social Education Environment and Juvenile Delinquency.

There is an inseparable relationship between juvenile delinquency and the social education environment, which plays a shaping role in the psychological development and behavioral construction of minors. It mainly affects the values, moral concepts, and behavioral patterns of

minors directly or indirectly through public information dissemination channels such as communities and media. With the development of the internet era, the dissemination methods of mass media have changed. Various types of information and ideological concepts are rapidly spreading on self media platforms. Books, magazines, and video products that exaggerate pornography, killing, and violence are flooding the cultural market, containing various negative thoughts such as hedonism, materialism, and violence, which are also easily infiltrated into the vision of minors [4]. All these negative social information infringe on the physical and mental health of minors in the form of spiritual and cultural elements.

The adolescence of underage children is a crucial period for a person's successful socialization. During this critical period of socialization, children and minors have a strong desire to imitate the social information and images they can obtain. This imitative behavior is not only targeted at children, but also includes those who have just entered society. Physiological adulthood does not necessarily represent psychological adulthood. These young people who have just entered society lack social experience and firm willpower. When they are exposed to various temptations in society, they are extremely prone to deviant behavior and even embark on the path of illegal crime.

It is crucial to improve the social and educational environment in order to prevent juvenile delinquency. This includes strengthening the standardization of media content, creating a good community environment, advocating correct social values, and strengthening legal education.

2. Family education environment and juvenile delinquency.

Family is the first school in life, and parents are the first teachers in life. Family education has a very important impact on everyone's life, which can be positive or negative. However, whether it is a positive or negative impact, the impact of family education on minors has its significant characteristics, namely authoritative and long-term. Excluding social and personal factors, a poor family education environment is the direct cause of juvenile delinquency.

Poor families often like to instill in their children the concept of absolute obedience. On the basis of this concept, obey parents, teachers, or leaders. But this kind of "obedience to education" is incorrect. He only prioritizes money or power, blindly pursuing money and power, and neglecting the true purpose of education. In this "obedient education" family education environment, underage children are unable to receive proper care and supervision, and they often feel neglected or undervalued. Over time, they are more likely to develop a rebellious mentality during their teenage years, causing greater rebellious phenomena and triggering deviant behavior.

In addition to obedience to education, an excessively indulgent or indulgent family education environment, due to the lack of clear rules and boundaries, may also lead to children being overly self-centered, manifested as a lack of responsibility and self-discipline. As time goes on, they are also prone to committing illegal acts. In addition, family conflicts, domestic violence, and other negative behaviors of other members in the family are also highly likely to cause intentional or unintentional imitation by minors. During the process of imitation and observation, they are prone to unstable negative emotions. Minors are in a critical stage of physiological and psychological development, and their thoughts are not mature as their physical development is faster than their psychological development. Compared to adults, they are more likely to take the wrong path. And they are more likely to develop impulsive emotions due to external stimuli, and then go to extremes.

In order to prevent juvenile delinquency and establish a good family education environment, parents should give their children sufficient care and supervision, set correct examples, cultivate healthy family relationships, provide appropriate education and guidance, and establish good communication channels with their children [9].

3. School education environment and juvenile delinquency.

The fundamental purpose of education in the new era is to cultivate well-rounded individuals. However, most schools still have an educational philosophy guided by utilitarianism as their educational value. This kind of education has a direct impact on the construction of values and the cultivation of judgment ability among minors. As children grow up, they hear many words that influence their values: “Success is money”, “The meaning of life is to have power”, “Victory is...”. This low-quality educational philosophy may lead to students lacking correct values, moral concepts, and social skills, causing them to make wrong decisions when facing temptations or major choices, and ultimately leading them to the wrong path.

In addition, there may be a series of violent behaviors such as exclusion or bullying among students with different socio-economic backgrounds or personalities in schools, which can exist between groups or individuals. Students who participate in campus violence, whether they are victims or perpetrators, are more likely to learn how to solve problems through violent means, increasing the likelihood of committing crimes.

In order to prevent juvenile delinquency, schools can adopt a series of targeted measures, such as strengthening disciplinary management, providing mental health education, establishing good teacher-student relationships, conducting moral and legal education, etc. Improve the quality of students themselves, create correct values, outlook on life, and worldview directions for them, guide them towards the correct learning direction, determine the correct learning goals, and help them plan the correct learning path. Enable them to establish their own correct and unique perspectives, and become well-rounded students in the new era of educational philosophy.

4. Unequal educational opportunities and juvenile delinquency.

Universal education is the foundation of educational development and plays an important role in promoting comprehensive progress of the national economy and society [6]. However, the development of education in different regions is characterized by imbalance and inadequacy. Due to the family factors of rural students, insufficient hardware facilities in rural schools, and weak teaching staff, the development of universal education is still insufficient and unbalanced. In impoverished areas, due to the lack of excellent teachers, teaching resources, and economy, some minors are unable to access high-quality teaching resources, which limits their development in knowledge, skills, and values. They lack competitiveness in the job market due to a lack of good education, making it difficult for them to find satisfactory jobs. At the same time, combined with their already low socio-economic status, poverty and life pressure can easily make them feel hopeless and helpless. When faced with temptation, they are prone to making wrong and impulsive decisions.

Due to their low socio-economic status and unequal educational opportunities, these minors face more psychological pressure and challenges than others, and they are also prone to negative emotions such as inferiority and depression. These psychological issues may increase their risk of deviant or even criminal behavior [1].

In order to prevent juvenile delinquency, we should strive to provide fair educational opportunities, improve the quality of education, narrow the education gap, and provide vocational training and counseling. At the same time, families and society should also provide support and guidance to help minors establish correct values, cultivate good moral character and behavioral habits.

Create a good educational environment and reduce juvenile delinquency

The healthy growth of teenagers is related to the happiness of countless families, social harmony and stability, and the future of the country and nation. In recent years, the forms of juvenile delinquency are diversified, the means of crime are violent and ferocious, and the phenomenon of gang crime is emerging one after another [9].

Teenagers are the future of the motherland. We must do a good job in cooperation. The government, schools, families and other aspects should make efforts at the same time, take effective methods and means, create a good growth environment, and prevent more teenagers from going astray in violation of the law and crime.

1. Cooperation between home and school to create a new style.

Parents are the first permanent teachers of children. They play an important and irreplaceable role in people's life growth. Soviet educator Sukhomlinsky believed that "school and family are two sculptors who work side by side, have the same ideals and ideas, and act in one direction. It is extremely important that the two sculptors do not have opposite positions in creating people". Respect parents, guide parents to understand, participate in and supervise school education. In order to give full play to the supervision and education role of parents and organically combine school education with family education. Good family style can enable teenagers to form a correct world outlook, outlook on life and values in the process of growth [11]. No matter how great changes have taken place in the times, no matter how great changes have taken place in the pattern of life, we should pay attention to family construction, pay attention to family and family education, promote family harmony, promote the healthy growth of the next generation, promote the elderly to have a sense of security, and make tens of thousands of families an important basis for national development, national progress and social harmony.

In the process of teenagers' growth and education, parents should tell their children the harm of illegal events to society and others. Appropriately change an educational method. When encountering an illegal event, we should take the initiative to tell them about the bad impact of this behavior on society, family and individuals, touch the truth, goodness and beauty of teenagers, and form a good personality, rather than just answering that illegal acts will go to prison, make them curious or rebellious, and deliberately touch the bottom line of the law [9].

2. Police and school linkage to protect correct values.

Schools can offer long-term courses in laws and regulations, so that the spirit of understanding and abiding by the law can run through the learning career of teenagers. Accordingly, set up psychological counseling courses, pay attention to the mental health problems of teenagers, timely find the problems existing in the growth of teenagers, communicate and solve them in time, and nip the hidden dangers of contradictions in the cradle. Regularly carry out law popularization activities for public security police on campus, focus on publicizing law popularization on issues such as Youth Rights Protection and prevention of juvenile delinquency in

combination with typical juvenile delinquency cases, and tell teenagers how to deal with violations and crimes correctly [2].

The law is a rule that restricts people's behavior. If you don't abide by the rules and violate the law, you will be punished. The school interacts with the court to organize young people to visit and study in the people's court and sit in on the trial of illegal and criminal defendants, so that young people can really feel the seriousness of the law and understand the consequences and hazards of crime. Guide young people to develop good behavior habits, start with themselves and small things, call on young people to learn, understand, abide by and use the law, effectively enhance young people's concept of rule of law and legal awareness, let young people know how to learn self-protection in daily life and consciously resist all kinds of bad temptations [9].

3. Teachers set up views and show new faces.

Teachers must aim at cultivating people with all-round and healthy development, take education as the teaching goal, and pursue value and selective creation. A good teacher must first have professionalism and love students. This can make up for the lack of family and social education and keep the influence of teachers in the hearts of students for a long time.

Teachers are people who cultivate sound personality. Teachers should strengthen students' mental health education and legal education. Teachers carry out mental health education for students for a long time, enhance students' ability to withstand setbacks and adapt to the environment, cultivate students' sound personality and good personality psychological quality, and provide counseling and guidance to a few students with psychological problems or psychological obstacles [6]. According to the characteristics of students' psychological development and the law of physical and mental development, targeted education should be implemented. Through universal educational activities, students have a positive understanding of mental health education and their psychological quality has been gradually improved. Pay attention to individual differences and carry out various forms of education and counseling according to the different needs of different students. Take students as the main body and fully inspire and mobilize students' enthusiasm. Mental health education should permeate the whole process of school education. In addition to using relevant classroom education contents for education, it is more important to carry out various forms of activities and counseling. At the same time, it is necessary to establish a communication channel between school education and family psychological education to form an educational environment conducive to students' physical and mental health development. Constantly create a strong atmosphere of legal education. Teachers use their spare time to continuously improve their knowledge level, regularly carry out rich activities, such as legal knowledge competition, watching legal knowledge publicity videos, making legal knowledge animation posters, blackboard newspapers, etc., establish a model of learning and using law, and formulate long-term plans to let teenagers learn and grow in a good atmosphere of learning law.

4. Emphasize labor education and reduce repetitive crimes.

Labor education is an important means to prevent repeat crimes committed by minors who have already engaged in deviant behavior. At present, the punishment methods for juvenile delinquency vary around the world, which can be roughly divided into three categories: fines, criminal penalties, and labor education. Compared to the punishment form mainly based on

finances, labor education allows juvenile offenders to learn to take responsibility and cultivate a sense of social responsibility by participating in labor. In addition, labor education also helps to cultivate the diligence and self-reliance spirit of juvenile offenders, improve their self-management and self-control abilities, and facilitate better adaptation to society. Compared to the criminal punishment forms for adult crimes, labor education focuses on the age characteristics and development potential of juvenile criminal groups. Due to the incomplete physical and psychological maturity of minors, their adaptability is relatively high, and labor education is more helpful in helping them correct their mistakes and return to society.

Russia has achieved significant results in correcting and preventing juvenile delinquency through labor education, becoming a model for preventing juvenile delinquency worldwide. In terms of sentencing for juvenile delinquency, Russia has achieved good results by replacing imprisonment or detention with compulsory labor since January 1, 2017. In 2020, the President of the Supreme Court of Russia, Vyacheslav Lebedev, recently stated that the number of juvenile offenders in Russia has decreased by 80% in the past 16 years, from 96800 in 2003 to 16900 in 2019 [5].

Summary

The motivation for juvenile delinquency is closely related to the educational environment, and the improvement of the educational environment is also the key to preventing and treating juvenile delinquency. The educational environment mainly includes social education environment, family education environment, and school education environment, which play a crucial role in the growth and development of minors. With the development of the current era, juvenile delinquency often reflects different characteristics. At the social level, their criminal behavior has characteristics of suddenness, repetition, group nature, diversity, and younger age. On a personal level, their criminal psychology is characterized by emotional, imitative, curious, rebellious, lonely, and immature cognitive development. There is a catalytic and catalyzed relationship between these characteristics and the educational environment. To address the phenomenon of juvenile delinquency, we need to start with addressing the characteristics of crime. The governance of criminal characteristics also requires stopping the development of a negative educational environment and stopping the catalytic process. To improve the educational environment through multiple aspects such as family school cooperation, police school linkage, teacher training, and labor education, in order to achieve the goal of preventing and treating juvenile delinquency.

References

1. Bayas A., Grau N. Inequality of opportunity in juvenile crime and education. *International Journal of Educational Development*, 2023. Vol. 103, pp. 1–30. DOI:10.1016/j.ijedudev.2023.102901
2. Chen X.B., Liu J.W. On the Criminal Action Connection of Specialized Correctional Education for Minors: Based on the Systematic Construction of Correctional. *Education for Juvenile Offenders Chinese Youth Social Sciences*, 2023. Vol. 42, no. 2, pp. 102–113. DOI:10.16034/j.cnki.10-1318/c.2023.02.006
3. Ivanov R.M. Vliyanie oboronno-patrioticheskikh sborov na uroven' detskoj prestupnosti v gorode Sankt-Peterburge [The influence of military-patriotic fees on the level of child crime in the city of St. Petersburg]. *Sovremennyyi uchenyi [Modern scientist]*, 2022, no. 5, pp. 306–310. (In Russ.).

4. Song Q.D., Kang J. Analysis of the Causes of Juvenile Delinquency from the Perspective of Social Psychology. *Journal of Liaoning Public Security Judicial Management Cadre College*, 2023. Vol. 3, no. 3, pp. 46–53. DOI:cnki:sun:gasf.0.2021-03-008
5. Kalugina I.R., Grinev V.A. Zarubezhnyi opyt preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh [Foreign experience in preventing juvenile delinquency]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [Symbol of Science: international scientific journal], 2023, no. 10-1, pp. 95–99. (In Russ.).
6. Li J., Yang Q., Zou X.H. Pharmacological and toxicological basis offood and drug cognate. *Basic & Clinical Pharmacology & Toxicology*, 2019. Vol. 125, no. 2, pp. 352–352. DOI:10.1111/bcpt.13266
7. Mehmeti A. Fundamental characteristics of juvenile delinquency. *European Journal of Economics, Law and Social Sciences*, 2023. Vol. 7, no. 2, pp. 41–47.
8. Guo X.J. Analysis of the Causes and Correction Paths of Juvenile Delinquency Underage. *Legal Expo*, 2024, no. 7, pp. 16–18. DOI:cnki:sun:fbzx.0.2024-07-005
9. Ovsyannikova T.A., Firsova I.A. Osnovnye elementy sistemy pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh v Kitae [The main elements of the juvenile justice system in China]. *MNIZh*, 2021, no. 10-2 (112), pp. 176–178. (In Russ.).
10. Huang Q.Q. Analysis on the Causes of Juvenile Crimes from the Perspective of Psychology. *Academic Journal of Humanities & Social Sciences*, 2020. Vol. 3, no. 10, pp. 55–59.
11. Qiu S.P. The Response Position and Development of Juvenile Delinquency: Starting from the Adjustment of the Minimum Age of Criminal. *Responsibility Journal of Xiangtan University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2023. Vol. 47, no. 2, pp. 73–78. DOI:10.13715/j.cnki.jxupss.2023.02.004
12. Vinogradova T.A. Tekhnologiya sotsial'noi rehabilitatsii nesovershennoletnikh pravonarushitelei [Technology of social rehabilitation of juvenile offenders]. *Molodaya nauka v klassicheskom universitete: tezisy dokladov nauchnykh konferentsii festivalya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*, Ivanovo, 16–20 aprelya 2018 g.: v 7 ch. [Young science at a classical university: abstracts of scientific conferences of the festival of students, postgraduates and young scientists, Ivanovo, April 16-20, 2018: in 7 parts]. Ivanovo: *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet* [Ivanovo State University], 2018, 133 p. (In Russ.).
13. Wang Q.J., Li X.H. Several Legal Definitions and Characteristics of Juvenile Delinquency in China. *Qiu Suo*, 2010, no. 3, pp. 130–132. DOI:10.16059/j.cnki.cn43-1008/c.2010.03.061

Information about the authors

Sun Chao, Graduate student, Altai State University, Barnaul, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0297-8691>, e-mail: 1609706753@qq.com

Информация об авторах

Сунь Чао, аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (ФГБОУ ВО АлтГУ), г. Барнаул, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0297-8691>, e-mail: 1609706753@qq.com

Получена 04.02.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 04.02.2024

Accepted 29.03.2024

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE

Между уязвимостью и агентностью: справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей

Волосникова Л.М.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Брук Ж.Ю.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

В статье представлен обзор книги «Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life» («Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей») под редакцией Н. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau, освещающей результаты исследования субъективного благополучия детей в рамках международного проекта «Детские Миры» — Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being. Авторы статьи предлагают краткий обзор глав, посвященных влиянию уязвимости, безопасности, буллинга и кибербуллинга, времяпровождения, школьной жизни на благополучие детей, проживающих на пяти различных континентах.

Ключевые слова: субъективное благополучие детей; качество жизни; уязвимость; риски; буллинг; кибербуллинг; виктимизация; дети-мигранты.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России, государственное задание № 075-03-2023-150/9.

Для цитаты: Волосникова Л.М., Брук Ж.Ю. Между уязвимостью и агентностью: справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104

Between Vulnerability and Agency: review of Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life

Ludmila M. Volosnikova

Tyumen State University, Tyumen, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Zhanna Yu. Bruk

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

The article presents an overview of the book “Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life”, edited by H. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau, highlighting the results of the children’s subjective well-being study within the project “Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being”. The authors of the article offer a brief overview of the chapters on the impact of vulnerability, security, bullying and cyberbullying, pastime, and school life on the well-being of children living on five different continents.

Keywords: subjective well-being of children; quality of life; vulnerability; risks; bullying; cyberbullying; victimization; migrant children.

Funding. The reported study was funded by Ministry of Education and Science of the Russia, state assignment no. 075-03-2023-150/9.

For citation: Volosnikova L.M., Bruk Zh.Yu. Between Vulnerability and Agency: review of Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life [Elektronnyi resurs]. *Social’ny’e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104 (In Engl., abstr. In Russ.).

Введение

В течение последнего десятилетия в международном сообществе наблюдается растущий интерес к исследованиям и политике, связанным с благополучием и качеством жизни детей, и, как следствие, рост количества публикаций в этой области. Подтверждением этому является выход в 2022 году книги «Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей» под редакцией Н. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau в издательстве «Springer». В книге представлены результаты исследований субъективного благополучия детей в рамках международного проекта Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being (далее — «Детские миры»).

Международный проект «Детские миры» стартовал в 2009 году, его уникальность состояла в попытке услышать голоса детей. Центральное место в проекте занимает концепция благополучия, заключающаяся в когнитивном и аффективном восприятии и оценке детьми своей жизни в целом и отдельных ее аспектов [1; 2; 6]. С 2009 по 2021 годы было проведено четыре волны исследований, последняя — в период пандемии коронавирусной инфекции. Один из авторов этого обзора, Ж.Ю. Брук, является участником проекта «Детские миры» и проводила исследования в России.

Общие методические аспекты книги

Справочник состоит из пяти разделов. В первой части проведен анализ основных терминов и теорий субъективного благополучия, безопасности и уязвимости. Вторая часть включает внутрисубъектную область: детские взгляды на насилие и безопасность. Третья часть касается интересубъективных аспектов: отношения со сверстниками. Четвертый раздел посвящен внешним аспектам: качеству жизни детей в уязвимых условиях. Последний раздел посвящен лучшим практикам и программам.

Книга содержит результаты исследователей с пяти континентов и включает широкий диапазон культурных контекстов, а также теоретические, эмпирические и практические материалы, предназначенные как для ученых и исследователей, так и для специалистов в этой области. Большинство глав касаются эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Методологический тетраэдр книги имеет четыре оси. Главным основанием является новая социология детства, которая отказалась от взгляда на ребенка как пассивного культурного реципиента, «будущего взрослого», и настаивает на самоценности детей как полноценных социальных агентов, вносящих вклад в социальные изменения. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка [3], дети должны быть выслушаны во всех вопросах, которые их затрагивают.

Вторым методологическим подходом является переход от парадигмы выживания к парадигме благополучия, которая включает субъективные показатели удовлетворенности, здоровья, устойчивости, счастья и другие конструкции позитивной психологии.

Третье теоретическое основание, на которое опираются авторы, — это экосистемная теория Бронфенбреннера. Авторы утверждают, что риски угрожают ребенку на всех ступенях экосистемы, поэтому необходимо внедрять практики защиты детей на микро-, мезо-, экзо-, макроуровнях.

Четвертым методологическим основанием является концепция особой детской уязвимости. Ее описание представлено в главе «Ценность транснациональных качественных сравнительных исследований детской уязвимости: методологические и эпистемологические размышления» [8].

В связи с тем, что в отечественной социологии этот аспект практически не представлен, остановимся на ней подробнее.

Концепция уязвимости относится к связи между субъектом и возможным ущербом. Уязвимость многомерна как социальный конструкт, отсюда плюрализм ее определений: как восприимчивость к вреду, повышенный риск причинения вреда, неспособность противостоять вреду. Уязвимость конструирует субъекта таким образом, есть ли у него способность или нет защищать себя от вреда. Авторы проводят различие между онтологической уязвимостью и уязвимостью, более локализованной и контекстуальной.

Онтологическая уязвимость относится к тому факту, что людям вообще может быть причинен вред. Особая уязвимость создается социальными контекстами.

Дети обладают как онтологической, так и особой уязвимостью в телесном, межличностном и образовательном аспектах. Причины кроются в их эмоциональных и когнитивных способностях, а также в социальном статусе ребенка в обществе. Дети более уязвимы, чем взрослые; у них меньше возможностей избежать причинения вреда. Риски для детей связаны с бедностью, низким уровнем образования и здравоохранения, более широкими внешними факторами, такими как войны, конфликты, природные явления, опасности употребления психоактивных веществ.

Уязвимость ребенка связана с его социальным, культурным и экономическим контекстом. Угрозы вреда для детей исходят из семьи, школы, от сверстников, улицы, социальных сетей. Анализ показывает, что детская уязвимость возрастает в зависимости от того, насколько асимметричный социальный или поколенческий порядок установлен в семье,

школе, обществе. Более того, утверждают исследователи, защищая детей от угроз вреда, государство всеобщего благосостояния создает новые виды уязвимостей [8].

Авторы стремятся разрешить онтологическое противоречие между концепцией уязвимости и концепцией свободы воли ребенка. Если способность справляться с вредом является ключевым элементом того, является ли человек уязвимым, необходимо развивать способность быть независимым и противостоять вреду. Ключевой функцией образования тогда становится развитие способностей справляться с ситуациями, которые наносят вред.

В то время как образование имеет функцию формирования самостоятельности, опросы детей показывают, что дети очень зависимы от учителя, его мнения, мнения одноклассников. Это означает, что дети также уязвимы для эксплуатации, манипуляций или злоупотреблений учителями.

Теория особой уязвимости детей предполагает и высокий уровень защиты детей, и развитие у них самостоятельности. Ключевым спорным моментом книги является взгляд на детей как «уязвимых» либо как «агентов». По мнению Тиллоуин (Н. Tiliouine), этот дискурс способствует развитию трансдисциплинарной синергии, позволяющей говорить о взаимодополняемости концепций уязвимости и благополучия детей [10; 12; 13].

Обзор книги

Глава «Влияние уязвимости на субъективное благополучие и оценку безопасности бангладешских детей» Х. Госвами (Н. Goswami) и др. посвящена бангладешскому контексту. Дети и подростки особенно уязвимы, когда у них есть одна из следующих характеристик: низкий социально-экономический статус, низкая самооценка, недостаток сна, пищи, рационального питания или физических упражнений, психологические или поведенческие расстройства, низкая стрессоустойчивость, отсутствие социальной поддержки, школьные обстоятельства и академические трудности, проживание в конфликтной семье или в районе с высоким уровнем преступности, социально изолированном районе [9].

Результаты опросов детей Бангладеша показывают, что уязвимость детей в отношении материальных ресурсов и виктимизация со стороны сверстников в наивысшей степени влияют на их ощущение безопасности и субъективное благополучие. Кроме того, о низком уровне безопасности сообщили дети, которые жили в неполной или приемной семье, а также участники исследования, проживающие в бедных провинциях Мулвибазар и Раджшахи.

В главе «Понимание ситуаций буллинга в Индонезии» Боруалого и Касаса (Bogualogo and Casas) приводится обзор исследований травли и буллинга в индонезийском контексте [5].

Авторы определяют буллинг как агрессивное поведение, намеренно и системно причиняющее вред жертвам и характеризующееся дисбалансом власти. Цель буллинга — причинение вреда жертве физически, словесно или психологически.

По данным Комиссии национальной программы защиты детей Индонезии, с 2011 по 2019 годы поступило 37381 сообщений о насилии против детей, и эта тенденция продолжает усиливаться, несмотря на принятые жесткие правовые меры. Например, в 2015 году 32% индонезийских учащихся в возрасте от 13 до 17 лет подвергались буллингу, и эти

показатели были одними из самых высоких в Азии. Опросы индонезийских детей в рамках проекта «Детские миры» это подтверждают. Так, в 2019 году 27,1% детей сообщили, что их били в школе; 36,7% были обзываемы недобрыми словами другими детьми в школе и 26,5% бойкотировались. Процент издевательств со стороны братьев и сестер также высок: 27,6% детей сообщают, что их били братья и сестры, а 18,4% были обзываемы ими два или более раз за последние две недели. Мальчики чаще подвергаются физическому и словесному издевательству в школе, чем девочки, в то время как девочки чаще подвергаются психологическому давлению. Девочки Индонезии демонстрируют более высокие показатели субъективного благополучия, чем мальчики. Это связано с культурным контекстом: девочки более защищены родителями и обществом, и им позволено быть более экспрессивными в эмоциональном плане.

Неожиданным открытием стало то, что индонезийские дети, подвергавшиеся издевательству в школе, не показали более низких показателей субъективного благополучия. Дети, видимо, воспринимали физическое издевательство как нормальное явление из-за его распространенности.

Авторы выделяют три предиктора буллинга. Во-первых, как для мальчиков, так и для девочек наиболее частой причиной издевательств над другими было то, что они сами ранее подвергались издевательству. На это следует обратить внимание, поскольку это похоже на порочный круг, в котором жертвы становятся преступниками. Во-вторых, одним из предикторов буллинга являются убеждения, поддерживающие насилие. Дети с такими убеждениями склонны вести себя агрессивно по отношению к другим и применяют насилие, чтобы остановить то, что им не нравится. В-третьих, негативные родительские стратегии: наличие отвергающих родителей является предиктором того, что дети будут подвергаться издевательству в школе.

Ситуация в Индонезии свидетельствует о необходимости системных действий по преодолению буллинга в детской среде. Авторы подвергают сомнению тезис о том, что в коллективистских обществах, таких как Индонезия, в меньшей степени проявляются практики буллинга. Опираясь на экосистемную теорию, авторы утверждают, что буллинг и жестокое обращение угрожают ребенку на всех уровнях: от семьи до государства. Поэтому и практики противодействия буллингу необходимо внедрять повсеместно.

В главе «Кибербуллинг как новая форма агрессии: теоретический обзор и влияние на благополучие подростков» Варела и др. (Varela et al.) рассматривают феномен кибербуллинга [14].

С развитием цифровых технологий формы общения между детьми и подростками трансформировались в новые условия, которые вовлекают молодых людей в агрессивные ситуации между ними. Говоря о соотношении буллинга и кибербуллинга, ряд авторов определяют кибербуллинг как повторяющиеся и преднамеренные акты агрессии, форму издевательств, которая происходит в киберпространстве, в то время как другие считают это новым механизмом вербального и реляционного взаимодействия. Среди отличительных характеристик кибербуллинга — способность хулигана сохранять анонимность, доступность информации об издевательстве в неограниченном виртуальном пространстве, возможность неоднократного воспроизведения оскорбительного высказывания или ролика. Авторы предлагают считать киберзапугивание уникальной формой агрессии.

Обзор 63 исследований по вопросам кибербуллинга за период с 2015 по 2019 годы показал, что в разных странах показатели распространенности кибербуллинга варьировались от 6,0% до 46,3%, а показатели виктимизации варьировались от 13,99% до 57,5%. Словесное насилие было наиболее распространенным видом кибербуллинга. Негативное влияние киберзапугивания на благополучие подростков усиливается, когда оно сопровождается издевательствами в реальном режиме. Исследования в Тайване с участием 2111 учеников показали, что 48,7% учащихся, ставших жертвами киберзапугивания, также подвергались традиционной травле. Опрос 151000 подростков от 13 до 18 лет из 22 регионов России показал, что насилие в киберпространстве нарушает нормализацию жизни в случае персонификации жертвы. Респонденты испытывали различные виды кибернасилия: троллинг; нападки в соцсетях; публикации персональной информации, в том числе сексуального характера, что ведет к значительному снижению всех показателей их субъективного благополучия. Ситуация усугубляется неготовностью подростков обратиться за помощью к учителям, родителям или специалистам [4].

Исследования выявили, что важным аспектом, влияющим на удовлетворенность жизнью, является опыт кибербуллинга (США, Канада, Испания, Израиль, Северная Европа). Испытуемые, которые считают себя жертвами, имеют более низкую удовлетворенность жизнью, чем их сверстники, не подвергшиеся виктимизации. Виктимизация в интернете оказывает негативное влияние на оценку своей жизни жертвами (удовлетворенность жизнью, ухудшение психического здоровья). Основными эмоциональными и психосоматическими изменениями являются симптомы депрессии средней и тяжелой степени, злоупотребление психоактивными веществами и склонность к самоубийству. Последствия кибербуллинга могут быть длительными.

С киберзапугиванием можно и нужно бороться. В недавнем метаанализе 24 исследований эффективности программ противодействия кибербуллингу установлено снижение их числа на 10-15%. Наиболее распространенными компонентами вмешательства являются просвещение подростков по вопросам кибербуллинга, развитие навыков совладающего поведения, эмпатии, социальных, коммуникативных, цифровых навыков. По мнению авторов, меры вмешательства должны быть направлены на работу не только с учащимися, но и их родителями, агрессорами и учителями.

В главе «Благополучие и включение детей из Африки и Ближнего Востока, проживающих на Мальте» К. Сефай и др. (Cefai et al.) представляют исследование о детях семей мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Исследование посвящено психическому здоровью и благополучию детей-мигрантов, их доступу к услугам, участию в школьной жизни и включению в мальтийские сообщества [7].

Большинство детей из числа мигрантов, проживающих на Мальте, имеют хорошее физическое и психическое здоровье, высокий уровень жизнестойкости и благополучия, благополучную семейную жизнь, хорошее экономическое положение, положительный школьный опыт и социальную интеграцию в школе и в своих сообществах.

С другой стороны, многие дети живут в переполненных квартирах и центрах, сталкиваются с проблемами доступа к услугам, у них мало мальтийских друзей и ограниченное свободное пространство. Полученные результаты ясно показывают, что детей-мигрантов на Мальте нельзя рассматривать как одну однородную группу, поскольку существуют

значимые различия среди этнических групп. Дети из стран к югу от Сахары и Северной Африки и Ближнего Востока являются наиболее уязвимой группой с невысоким уровнем субъективного благополучия в силу экономических затруднений, плохих жилищных условий, языковых барьеров, отсутствия активного участия и успехов в школе, ограниченного доступа к различным услугам, а также общественных предубеждений и дискриминации.

Полученные результаты указывают на четыре основные области для действий по улучшению качества жизни, образования и социальной интеграции иностранных детей на Мальте. Они включают в себя создание здоровых пространств для разнообразных межкультурных сообществ; предоставление более доступных и инклюзивных услуг; развитие открытого образования; продвижение практик против предрассудков и дискриминации, чтобы дать возможность будущему поколению мальтийцев развивать толерантное, инклюзивное отношение к культурному разнообразию.

М. Капланай, Н. Сианко и Р. Дждиа (M. Kapllanaj, N. Sianko, R. Gjedia) из Албании исследуют структуру внешкольной активности албанских детей во взаимосвязи с социально-демографическими показателями в контексте их субъективного благополучия и удовлетворенности тем, как они проводят свое время [11]. Результаты показывают, что дети вовлечены в различные внешкольные активности и заняты повседневными делами. Степень их вовлечения определяется возрастом, полом, этнической принадлежностью и материальным благополучием. Каждый день дети «выполняют домашнее задание», «смотрят телевизор», «отдыхают и хорошо проводят время с семьей». Наименее частыми действиями были «работа за деньги или еду», «посещение религиозных мест или богослужений» и «отдых».

Все дети участвуют в той или иной деятельности, связанной с работой. Более половины из них (59%) каждый день заботятся о своих братьях и сестрах, а 45% ежедневно помогают по дому. Много времени дети проводят на свежем воздухе за различными физическими активностями, более половины из них — ежедневно. Стоит отметить, что 69% детей занимаются спортом 5–7 дней в неделю, 74% детей смотрят телевизор каждый день, а 38% сообщили, что пользуются социальными сетями каждый день, при этом 28% детей не пользуются социальными сетями совсем. В электронные игры каждый день играют 42% детей против 17% детей, которые этим никогда не занимаются.

Девочки в большей степени, чем мальчики, вовлечены в домашнюю работу и уход за близкими. Дети из сельских школ также более вовлечены в домашнюю работу, чем дети, проживающие в городе. Сельские дети имеют меньше возможности для дополнительных занятий.

Длительность времени за экраном различных гаджетов, отмечают авторы, создает риски для безопасности детей. Контроль над содержанием экранной активности и временем, которое проводят дети, очень важен для их развития. Авторы также призывают принять меры на государственном уровне, чтобы сократить гендерные различия во времяпровождении детей, поддержать детей из уязвимых групп (цыган и детей из бедных семей), расширить возможности внеклассных занятий в сельских районах.

Глава профессора Тилиуина (H. Tiliouine) «Понимание факторов, препятствующих благополучию детей в Алжире: обобщение результатов исследований» направлена на

анализ жизни и перспектив благополучия алжирских детей [12; 13]. Обсуждение основано на материалах международного проекта «Детские миры» для изучения различных сфер жизни и субъективного благополучия детей и дает ценную общую картину благополучия детей в стране, которая переживает беспрецедентный по масштабам период политической нестабильности и социальных потрясений. Новыми вызовами детству Алжира являются кризис традиционной семьи, киднэппинг, зависимость детей и молодежи от интернета, бедность и неравенство.

В 2015 году только у 28,4% 8-летних алжирских детей были все из следующих пяти предметов: мобильный телефон, собственная комната, книги, музыкальные принадлежности, хорошая одежда. В возрастных группах 10-и и 12-и лет только у 6,4% детей были все из следующих девяти предметов: мобильный телефон, собственная комната, книги, музыкальные принадлежности, хорошая одежда, доступ к домашнему компьютеру, доступ к интернету, семейный автомобиль и телевизор.

Показано, что 38,9% детей 8 лет сообщили, что у них нет семейного автомобиля, а у 39,1% детей 10 и 12 лет нет мобильного телефона.

В опросах 2015 и 2020 годов около 2/3 детей заявили, что у них нет собственной комнаты, и они живут в одной комнате с другими членами своей семьи; а 6,3% из них делят даже постель с членами семьи, 16,7% детей не имеют кровати. Наибольшая доля таких обездоленных детей проживает в провинции Эль-Баяд (38,2%).

В стране насчитывается около 15000 «теневых зон», в которых 8,5 миллиона человек живут за чертой крайней бедности — это около 20% населения [1; 2; 6].

Тем не менее удовлетворенность алжирских детей семейной жизнью является высокой. Это был второй по величине показатель среди 15 основных жизненных аспектов. По результатам исследования второй волны проекта «Детские миры» (2016-2019 годы) Алжир занял восьмое место из 35 стран, хотя около 85% детей сообщили, что они подверглись какой-либо форме физического или психологического наказания в семье в течение предыдущего месяца.

Как правило, дети в Алжире сообщают об относительно низкой удовлетворенности дружескими отношениями по сравнению с детьми во многих других странах. Почти треть алжирских детей в возрасте от 10 до 12 лет неоднократно подвергались избиению в школе, и такая же доля испытала опыт бойкота, игнорирования со стороны одноклассников.

При этом в межстрановом сравнении алжирские дети были среди тех, кто наиболее удовлетворен своей школьной жизнью и опытом обучения в школе. Хотя трудно определить причины, стоящие за таким результатом; похоже, что у детей в развивающихся странах нет других вариантов, помимо школьных условий, где они могли бы относительно безопасно встречаться и проводить время вместе.

Автор отмечает, что при изучении благополучия было замечено некоторое несоответствие между субъективными показателями благополучия и наблюдаемыми объективными оценками благополучия ребенка. Из обзора прошлых исследований задокументирован «уклон в сторону жизненного оптимизма», при котором люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в целом склонны воспринимать себя более позитивно по сравнению с тем, что ожидается при таких обстоятельствах. Эта тенденция людей выражать

высокий уровень удовлетворенности, в то время как объективные условия жизни ухудшаются, была названа «парадоксом удовлетворенности» [12; 13]. Феномен подтверждается также исследованиями в России [6].

Заключение

Книга «Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life» («Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей») содержит многие результаты исследований и описание практик, направленных на поддержание субъективного благополучия детей. Важно то, что эти практики опираются на голоса детей, которые включены в процесс улучшения их жизни. Главной идеей книги является следующее положение: «Дети уязвимы, но они способны адекватно и рефлексивно оценивать свою жизнь» [10].

Хабиб Тилиуин (*Habib Tiliouine*), профессор кафедры социальных наук и руководитель лаборатории образовательных процессов и социального контекста Университета Оран 2, г. Оран, Алжир, редактор и инициатор издания этой книги, надеется, что книга станет ценным помощником для всех, кто стремится к созданию более безопасного и дружественного мира для детей [10].

Литература

1. *Брук Ж.Ю., Телицына А.Ю.* Актуальные вопросы, результаты и перспективы развития исследований международного проекта по изучению субъективного благополучия детей «Детские Миры» (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2-3. С. 148–158. DOI:10.17759/ssc.2022030211
2. *Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Фроленкова А.Л.* Детский мир. Субъективное благополучие детей Тюменской области. Монография. М.: Знание-М, 2021, 194 с.
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. 2023. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 05.03.2024).
4. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302
5. *Borualogo I.S., Casas F.* Understanding Bullying Cases in Indonesia // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 187–199. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_12
6. *Bruk Z., Ignatjeva S., Volosnikova L., Sianko N.* Does age matter? Life satisfaction and subjective well-being among children aged 10 and 12 in Russia // Population Review. 2021. Vol. 60. № 1. P. 75–96. DOI:10.1353/PRV.2021.0004
7. *Cefai C., Kereszte N., Galea N., el Spiteri R.* The Well-being and Inclusion of Children from Africa and the Middle East Living in Malta // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 313–327. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_20
8. *Fattore T., Fegter S., Hunner-Kreisel C.* The Value of Transnational, Qualitative Comparative Research on Children's Vulnerability: Methodological and Epistemological Reflections // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 33–51. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_3

9. Goswami H., Khalil M.I., Banik B.K. Influence of Vulnerability on Subjective Well-Being and Self-Perceived Safety Among Bangladeshi Children // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 151–167. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_10
10. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
11. Kapllanaj M., Sianko N., Gjedia R. Exploring After-School Activities by Socio-Demographic Characteristics and Subjective Well-Being // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 371–389. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_23
12. Tiliouine H. Understanding Factors Challenging Children's Well-Being in Algeria: A Research Synthesis // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 329–352. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_21
13. Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life: An Introduction // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
14. Varela J.J., González C., Sánchez P.A., Guzmán P.M., Olaya-Torres A. Cyberbullying as a New Form of Aggression: A Theoretical Review and Implications for Adolescent Well-Being // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 201–212. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_13

References

1. Брук Ж.Ю., Телитсына А.Ю. Aktual'nye voprosy, rezul'taty i perspektivy razvitiya issledovaniy mezhdunarodnogo proekta po izucheniyu sub"ektivnogo blagopoluchiya detei "Detskie Miry" (obzor po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Perspektivy vnedreniya indeksa detskogo blagopoluchiya v Rossii") [Elektronnyi resurs] [Current issues, results and prospects for the development of research of the international project on the study of subjective well-being of children "Children's Worlds" (review of the results of the international scientific and practical conference "Prospects for the introduction of the index of child well-being in Russia")]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 148–158. DOI:10.17759/ssc.2022030211 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Брук Ж.Ю., Игнатзева С.В., Фроленкова А.Л. Detskii mir. Sub"ektivnoe blagopoluchie detei Tyumenskoi oblasti [Children's world. Subjective well-being of children in Tyumen region]. Monograph. Moscow: *Znanie-M [Knowledge-M]*, 2021. 194 p. (In Russ.).
3. Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda [Elektronnyi resurs] [The Convention on the Rights of the Child. Adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989]. *Ofitsial'nyi sait OON [UN Official website]*, 2023. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 05.03.2024).
4. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Vliyanie nasiliya v kiberprostranstve na sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov [Elektronnyi resurs] [The Impact of Violence in Cyberspace on the Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Borualogo I.S., Casas F. Understanding Bullying Cases in Indonesia in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H.,

- Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 187–199. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_12
6. Bruk Z., Ignatjeva S., Volosnikova L., Sianko N. Does age matter? Life satisfaction and subjective well-being among children aged 10 and 12 in Russia. *Population Review*, 2021. Vol. 60, no. 1, pp. 75–96. DOI:10.1353/PRV.2021.0004
 7. Cefai C., Kereszte N., Galea N., el Spiteri R. The Well-being and Inclusion of Children from Africa and the Middle East Living in Malta in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 313–327. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_20
 8. Fattore T., Fegter S., Hunner-Kreisel C. The Value of Transnational, Qualitative Comparative Research on Children's Vulnerability: Methodological and Epistemological Reflections in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 33–51. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_3
 9. Goswami H., Khalil M.I., Banik B.K. Influence of Vulnerability on Subjective Well-Being and Self-Perceived Safety Among Bangladeshi Children in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 151–167. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_10
 10. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, p. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
 11. Kapllanaj M., Sianko N., Gjedia R. Exploring After-School Activities by Socio-Demographic Characteristics and Subjective Well-Being in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 371–389. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_23
 12. Tiliouine H. Understanding Factors Challenging Children's Well-Being in Algeria: A Research Synthesis in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 329–352. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_21
 13. Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life: An Introduction in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, p. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
 14. Varela J.J., González C., Sánchez P.A., Guzmán P.M., Olaya-Torres A. Cyberbullying as a New Form of Aggression: A Theoretical Review and Implications for Adolescent Well-Being in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 201–212. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_13

Информация об авторах

Волосникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, профессор Школы образования, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Брук Жанна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Школы образования, исследователь международного проекта по изучению субъективного благополучия детей — Детский Мир (Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB)) с 2016 г.; ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО

ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Information about the authors

Ludmila M. Volosnikova, PhD in History, Associate Professor, Professor at School of Education Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Zhanna Yu. Bruk, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of childhood's psychology and pedagogy, School of Education, researcher of the Children's Worlds – The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB) since 2016; Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Получена 10.03.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 10.03.2024

Accepted 29.03.2024

О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков

Семья Г.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID:0000-0001-9583-8698, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Изучение качества жизни детей на основе показателей Росстата и оценки субъективного благополучия заложено в План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденный распоряжением правительства Российской Федерации. В данном материале представлены результаты исследования, которые были подготовлены для заседания Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства по вопросу «О проведении апробации результатов доработанного инструментария по оценке качества жизни детей в 2023 году с увеличением охвата субъектов Российской Федерации, в том числе с включением субъектов Российской Федерации, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году» (пункт 5 раздела II протокола заседания Координационного совета от 5 апреля 2023 г. № 1). Всего за три года работ в исследовании приняло участие более 180 тысяч подростков из 35 регионов России. В заключении определены основные задачи на ближайшее время: обоснование и разработка методики расчета новых показателей объективного благополучия, а также организация полномасштабного исследования субъективного благополучия подростков во всех субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: объективное благополучие; субъективное благополучие; подростки; индекс детского благополучия; инструментарий; z-оценка; Десятилетие детства; Координационный совет.

Для цитаты: Семья Г.В. О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 59—71. DOI:10.17759/ssc.2024050105

On the Results of Testing the Tools for Assessing the Subjective Well-being of Adolescents

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID:0000-0001-9583-8698, e-mail: gvsemia@yandex.ru

The study of children's quality of life based on Rosstat indicators and the assessment of subjective well-being is embedded in the Action Plan for the Decade of Childhood, scheduled until 2027 and approved by a directive of the Government of the Russian Federation. This paper presents the results of a study prepared for the session of the Coordination Council under the Government of the Russian Federation on the implementation of the Decade of Childhood in the Russian

Federation, focusing on 'Pilot testing of the refined toolkit for assessing children's quality of life in 2023, with an extended scope to include additional regions of the Russian Federation, including those integrated into the Russian Federation in 2022' (Item 5, Section II, Minutes of the Coordination Council meeting, April 5, 2023, No. 1). Over three years, more than 180,000 adolescents from 35 regions of Russia participated in the study. The conclusion outlines the key tasks for the near future: the substantiation and development of a methodology for calculating new indicators of objective well-being, as well as the organization of a large-scale study on adolescents' subjective well-being across all regions of the Russian Federation.

Keywords: objective well-being; subjective well-being; adolescents; child well-being index; tool; z-score; Decade of childhood; Coordinating Council.

For citation: Semya G.V. On the Results of Testing the Tools for Assessing the Subjective Well-being of Adolescents [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 59–71. DOI:10.17759/ssc.2024050105 (In Engl., abstr. In Russ.).

Введение

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» предусмотрено проведение исследований качества жизни детей на основе показателей Росстата России (объективные показатели) и оценок субъективного благополучия [14]. С 2021 года такая работа проводится в Московском государственном психолого-педагогическом университете в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации. Первоначально на основе анализа иностранного [6; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29] и российского опыта [1; 2; 4; 5; 6; 19] была разработана Концепция оценки благополучия детей в России и предложено авторское определение благополучия ребенка и индекса детского благополучия [12].

Благополучие ребенка — состояние ребенка, сформированное при совокупном влиянии социальных, экономических, культурных, психологических и физических факторов на жизнь детей сейчас, в прошлом и в будущем, направленных на поддержку и улучшение его физического и психологического здоровья, удовлетворение основных жизненных потребностей, обеспечение качественным образованием, возможностями развития в соответствии с его потребностями и возможностями, в условиях безопасности и при участии самих детей, включая их субъективную оценку благополучия.

Индекс детского благополучия — индикатор нормативного положения детей и семей, их качества жизни с точки зрения поставленных страной (регионом/сообществом) целей, уровень которого определяется заданными параметрами и доступностью определенного набора благ. Индекс детского благополучия представляет собой цифровое значение в баллах, отражающее качество жизни детей и семей. Цель и уровень благополучия в данном случае определяется целями и задачами Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства [14]. Такой подход позволяет использовать индекс детского благополучия для оценки уровня благополучия детей (качество жизни) и эффективности реализации мероприятий, включенных в План Десятилетия детства.

В 2022 году разработан инструментарий проведения оценки благополучия детей в субъектах РФ [12; 13] и проведена экспертиза инструментария в 12 научно-исследовательских институтах Министерства науки и образования Российской Федерации, по результатам которой доработана система показателей и индикаторов доменов индекса детского благополучия (ИДБ), согласованная с Росстатом, заинтересованными министерствами и ведомствами.

В этом же году разработана математическая модель, позволяющая визуализировать результаты оценок и строить рейтинги регионов по всем параметрам ИДБ (профили относительного СБ, диаграммы z-оценок) [3; 13; 18].

Возможности использования разработанного инструментария для различных категорий детей, включая проживающих на территории военных конфликтов, подверженных грумингу, представлены в публикациях [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13,15; 16; 17; 18].

В 2023 году для отчета на Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства по вопросу «О проведении апробации результатов доработанного инструментария по оценке качества жизни детей в 2023 году с увеличением охвата субъектов Российской Федерации, в том числе с включением субъектов Российской Федерации, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году» была подготовлена справка о результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков в России (пункт 5 раздела II протокола заседания Координационного совета от 5 апреля 2023 г. № 1), текст которой приводится ниже.

Справка о результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков

В рамках научной исследовательской работы по научно-методическому обеспечению оценки эффективности мероприятий Десятилетия детства с позиции благополучия детей (далее — исследование), проводимой по заказу Минпросвещения России, Московским государственным психолого-педагогическим университетом (далее — МГППУ) доработан инструментарий оценки качества жизни детей с учетом экспертной оценки заинтересованных федеральных органов исполнительной власти (МВД России, Минздрава России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Минтруда России, Минспорта России), а также 11 профильных подведомственных Минобрнауки России научных организаций.

Предложенный для оценки качества жизни детей индекс детского благополучия, состоящий из объективного (четыре домена) и субъективного (12 субдоменов) компонентов, скорректирован в части оптимизации количества статистических показателей. Кроме того, внесены дополнительные вопросы в опросник для подростков (13–18 лет), позволяющие расширить уровень и глубину анализа получаемых данных в сферах жизнедеятельности детей, а также перечень анализируемых стрессовых ситуаций, влияющих на уровень субъективного благополучия детей.

Индекс детского благополучия включает:

- объективные домены: «Здоровьесбережение и сохранение жизни», «Благополучие семей с детьми», «Развитие, образование и воспитание», «Безопасность жизнедеятельности»;

- субдомены домена субъективного благополучия: «Удовлетворенность своими достижениями»; «Удовлетворенность собой»; «Удовлетворенность здоровьем и самочувствием»; «Удовлетворенность собственной психологической и физической безопасностью»; «Учет мнения подростка»; «Удовлетворенность своими отношениями с родителями и другими членами семьи (внутренней поддерживающей сетью)»; «Удовлетворенность отношениями с внешними участниками поддерживающей сети»; «Доверие»; «Нормализация жизни»; «Суверенность индивидуального пространства»; «Удовлетворенность прошлым, настоящим, перспективами будущего («Хронотоп»)»; «Удовлетворенность материальным положением» [7; 10; 12].

Создан программный модуль по обработке и визуализации всех результатов, который позволяет увидеть регион, город, поселок, образовательную организацию и отдельного респондента, а также параметры оценки разных групп респондентов в сравнении со средними значениями по Российской Федерации или внутри региона [3].

В инструментарий оценки качества жизни детей (далее — инструментарий) добавлены фильтры, позволяющие проводить анализ в зависимости от категории опрашиваемых детей (пол, возраст, этническая принадлежность и иные категории).

Инструментарий предусматривает верификацию получаемых данных по субъективному компоненту (проверку на подлинность), а также определение границ значимости данных и достоверности отличий между результатами при сравнении. Это позволяет установить границы допустимых значений оценок по субдоменам субъективного компонента, а также сосредоточить внимание только на тех из них, которые выходят за обозначенные границы.

Доработанный инструментарий в 2023 году апробирован с привлечением 22 субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Донецкая Народная Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, Иркутская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Псковская, Рязанская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Тюменская, Ульяновская области, город Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Опрошено более 151,7 тыс. детей подросткового и юношеского возраста от 13 до 18 лет (69,5 тыс. мальчиков (45,8%) и 82,2 тыс. девочек (54,2%), из них: воспитываются в родных семьях — 105,8 тыс. детей (70,0%), в полных семьях — 97,8 тыс. детей (64,0%) и в многодетных семьях — 48,5 тыс. детей (32,0%); имеют статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, — 7,4 тыс. детей (5,0%); имеют ограниченные возможности здоровья (далее — ОВЗ) — 12,6 тыс. детей (8,0%) или инвалидность — 6,5 тыс. детей (4,0%); проживают на вновь присоединенной территории (Донецкая Народная Республика) — 14,7 тыс. детей (10,0%); проживают в Арктической зоне — 3,8 тыс. детей (2,5%), на труднодоступных территориях — 3,7 тыс. детей (1,6%) и экологически неблагоприятных территориях — 5,0 тыс. детей (3,3%); состоят на профилактическом учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в том числе на «внутришкольном учете») — 5,5 тыс. детей (3,6%).

По итогам исследования уровень субъективного благополучия у подростков составил 3,91 балла (диапазон оценок от 1,0 до 5,0 баллов (шкала Лайкерта), значимость различий зафиксирована на уровне $F = 0,001$ по результатам дисперсионного анализа ANOVA), что

в целом свидетельствует о высоком уровне оценки собственного благополучия. Сохраняется более низкий уровень субъективного благополучия у девушек в сравнении с юношами (3,88 балла и 3,95 балла, соответственно).

В 2023 году впервые проведена оценка качества жизни детей разных национальностей и исповедующих разные религии. Выявлен высокий уровень субъективного благополучия детей, исповедующих православие и мусульманство, и уровень ниже среднего — у детей, являющихся представителями буддизма и иудаизма. Вопрос о своей национальности вызвал затруднение у 12% подростков. Среди опрошенных наиболее высокий уровень благополучия выявлен у представителей русской, чеченской и татарской национальностей. Это дает возможность предполагать, что мировоззрение, формируемое под влиянием этнокультурных и религиозных факторов, также имеет значение при определении уровня субъективного благополучия через формирование различных притязаний по отношению к себе, к своей жизни и окружающему миру.

Результаты исследования показали, что в целом уровень субъективного благополучия растет с процессом взросления подростков. Значительно возрастает удовлетворенность подростков своими достижениями, учетом мнения, перспективами в будущем, но снижается удовлетворенность уровнем здоровья и самочувствия.

По итогам исследования выявлено, что подростки оценивают на высоком уровне удовлетворенность своей жизнью (4,26 балла). Подавляющее большинство несовершеннолетних убеждены, что живут не хуже, чем их сверстники. У них есть то, что позволяет им быть принятыми в своей социальной группе (гаджеты, приемлемая скорость интернета, разнообразие и качество еды, одежда престижных брендов, иное). При этом только по 4 субъектам Российской Федерации, участвующим в апробации инструментария, значения z-оценок объективного домена «Благополучие семей с детьми» ниже среднего значения по анализируемым регионам.

Наблюдается высокая степень доверия у подростков к взрослым, с которыми они живут, к себе и друзьям (4,21 балла). Вместе с тем, выявлено, что чаще они доверяют взрослым, чем себе и друзьям. При этом в большей степени — родителям. Это свидетельствует о том, что для подростков семья и семейные ценности являются важными в жизни.

Сохраняется тенденция неудовлетворенности респондентов частотой и качеством взаимодействия с родителями (обсуждение проблем, разговоры «о личном», совместное времяпрепровождение). Такая оценка подростков соответствует результатам опроса родителей, проводимого Росстатом в рамках выборочного обследования населения: суточный фонд затраты времени женщинами на уход и воспитание детей составляет 2 часа 48 минут, мужчинами — 51 минуту (показатель объективного домена «Развитие образования, воспитания»).

Положительно оценивается подростками уровень собственной психологической и физической безопасности (4,2 балла). Наиболее безопасным местом дети считают свой дом; безопасным, но в меньшей степени — школу; менее безопасным — район своего проживания. Вместе с тем, 5,8% подростков указали, что подвергаются недружественным действиям со стороны соучеников.

В целом данные результаты коррелируют со значениями z-оценок объективного домена «Безопасность жизнедеятельности», в рамках которого в пяти субъектах

Российской Федерации, участвовавших в апробации инструментария, имеются отклонения значительно ниже среднего значения по анализируемым регионам.

Также выявлена взаимосвязь уровня субъективного благополучия подростков и их удовлетворенности жизнью с фактами психологического насилия в киберпространстве. Уровень субъективного благополучия подростков, подвергшихся кибернасилию [16], значительно снижается по всем показателям, в первую очередь, связанным с удовлетворенностью своей безопасностью, учетом их мнения, социальными контекстами (школа, район проживания, город, село, страна) и взаимоотношениями с членами семьи. В меньшей степени респонденты удовлетворены своим здоровьем и самочувствием (3,52 балла). Субъективно здоровыми чувствуют себя 97,0% подростков, при этом большинство подростков жалуется на снижение энергетического потенциала (64,0%) и часто переживает состояние значительного снижения настроения (42,0%).

Также в меньшей степени подростки удовлетворены своими достижениями в образовании (особенно это относится к изучению иностранных языков и математики), спорте, «ручных» умениях и тем, как они проводят досуг (3,53 балла).

Уровень субъективного благополучия у подростков с ОВЗ (3,58 балла) и инвалидностью (3,42 балла) значительно ниже по сравнению с условно здоровыми сверстниками (3,94 балла). Они в меньшей степени удовлетворены достижениями во всех значимых для них сферах жизни, своими перспективами на будущее и отношениями с родителями [13]. Одновременно у детей данных категорий наблюдается низкий уровень стрессоустойчивости.

Самый низкий уровень субъективного благополучия выявлен у подростков и молодых людей с девиантным поведением (3,32 балла). Они не удовлетворены своим прошлым, своими достижениями в различных областях, здоровьем и самочувствием. При этом оценка своей психологической и физической безопасности находится на среднем уровне, хотя и ниже по сравнению с респондентами с нормативным поведением.

У детей подросткового и юношеского возраста, проживающих в Донецкой Народной Республике [17], наблюдается относительно высокая оценка уровня субъективного благополучия (3,84 балла). Степень удовлетворенности своей жизнью («жизнь не хуже, чем у других сверстников») они оценивают практически так же, как и подростки, проживающие в остальных субъектах Российской Федерации, участвовавшие в апробации, в том числе в своих оценках психологической и физической безопасности.

Таким образом, высокий уровень субъективного благополучия наблюдается по таким субдоменам, как «Удовлетворенность нормализацией жизни» («живу не хуже, чем сверстники»), «Доверие к себе и другим» (доверие к взрослым, окружающим и сверстникам) и «Удовлетворенность подростка собственной психологической и физической безопасностью в разных социальных контекстах» (собственная безопасность в школе, дома, на улице, в городе, в интернете и иных местах).

Следует отметить, что при сравнении значения уровня субъективного благополучия в 2023 году с результатами исследования в 2021 и 2022 годах наблюдается его повышение. Это свидетельствует о росте уровня удовлетворенности подростков различными аспектами своей жизни (в 2021 году — 3,82 балла, опрошено 11,1 тыс. детей; в 2022 году

— 3,82 балла, опрошено 14,8 тыс. детей; в 2023 году — 3,91 балла, опрошено 151,7 тыс. детей).

Инструментарий исследования позволяет сравнивать между собой субъективный и объективный компоненты. В разных объективных доменах и субъективных субдоменах один и тот же регион может занимать разные позиции. Это позволяет субъектам Российской Федерации увидеть свои слабые и сильные стороны, а также проанализировать значение показателей и их влияние на итоговую оценку качества жизни детей. Выявление проблемных зон позволяет принимать точечные решения для улучшения качества жизни детей.

В 2023 году из 22 субъектов Российской Федерации, участвующих в апробации инструментария, наиболее высокий уровень субъективного благополучия подростков наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе, Кабардино-Балкарской Республике, городе Москве, Республике Башкортостан, Ленинградской, Ульяновской, Томской областях, Чеченской Республике, Новгородской области.

В рамках исследования в 2023 году проведено обучение представителей субъектов Российской Федерации (500 человек) и разработаны методические рекомендации по проведению оценки эффективности мероприятий, нацеленных на обеспечение благополучия ребенка в Российской Федерации. В указанных методических рекомендациях представлен лучший опыт организации проведения оценки качества жизни детей с использованием инструментария (Приморский край, Ульяновская область, Чеченская Республика и Республика Башкортостан).

Заключение

Разработанный инструментарий позволяет оценить субъективное благополучие подростков, ранжировать его уровни, выявлять ресурсы и мишени развития и социализации детей на уровне региона, образовательного учреждения и конкретного подростка. Но для получения сравнительных данных (относительное СБ) между субъектами Российской Федерации, различными категориями детей необходим расчет среднего значения каждого параметра, входящего в состав доменов. В проведенных исследованиях среднее значение рассчитывалось по данным регионов, принимающих участие в исследовании, что является определенным ограничением для общей оценки ситуации с качеством жизни. Для организации лонгитюдного исследования динамики благополучия детей в России следует провести исследование во всех субъектах Российской Федерации и зафиксировать средние значения показателей как «точку отсчета» для дальнейших расчетов индекса детского благополучия.

Другой проблемой является ограниченный набор статистических показателей, которые могут быть использованы для оценки благополучия и расчета ИДБ. Во-первых, показатели, важные для ряда сторон жизни подростков, не имеют утвержденных соответствующими ведомствами методик расчета. Во-вторых, ряд показателей имеют только абсолютные значения, которые невозможно перевести в относительные из-за отсутствия необходимых данных. В-третьих, в свободном доступе отсутствуют данные, которые характеризуют положение в отдельных сферах жизни детей, например, связанные с качеством образования (результаты ЕГЭ, всероссийских контрольных и пр.).

Таким образом, задачами на ближайшее будущее должны стать: обоснование и разработка методики расчета новых показателей объективного благополучия и организация полномасштабного исследования субъективного благополучия подростков во всех субъектах Российской Федерации.

В 2024 году дальнейшие исследования продолжают в рамках программы «Приоритет-2030», которая действует на основании постановления Правительства от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» в рамках национального проекта «Наука и университеты».

Литература

1. Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш. Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии [Электронный ресурс] // Мониторинг. 2020. № 1 (155). С. 276–295. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.11
2. Вайниток А.П., Юрков Е.Ф., Юдина Т.Н., Якуба В.И. Оценка индекса благополучия детей в субъектах РФ на основе пороговой модели агрегирования [Электронный ресурс] // Информационные процессы. 2021. Том 21. № 1. С. 40–49. URL: <https://istina.ipmnet.ru/publications/article/369803804/> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Зайцева Н.Г., Зайцев Г.О., Ослон В.Н., Семья Г.В. Визуализация оценки субъективного благополучия подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 7–31. DOI:10.17759/ssc.2023040301
4. Индекс детского благополучия: увидеть за цифрами ребенка. Результаты пилотного исследования Фонда Тимченко и РАНХиГС при поддержке АСИ в пяти регионах: материалы для круглого стола 15 декабря 2021 [Электронный ресурс] // Фонд Тимченко. 2021. URL: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/upload/iblock/269/0mu25veaiia15ixxrzdaf3r8slqlwp7p.pdf> (дата обращения: 15.01.2024)
5. Калабихина И.Е., Казбекова З.Г. Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга положения детей в рамках реализации Десятилетия детства в России [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 52–78. DOI:10.24412/2070-1381-2021-88-52-78
6. Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 60 с.
7. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зайцев Г.О., Колесникова У.В. Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 272–293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419
8. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 69–89. DOI: 10.17759/ssc.2022030205
9. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Ресурсы устойчивости у выпускников организаций для детей-сирот и замещающих семей с разными профилями эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271. DOI:10.17759/psylaw.2023130418
10. Ослон В.Н., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Активность образа жизни, субъективное здоровье и субъективное благополучие детей старшего подросткового и юношеского возраста в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 116–129. DOI:10.17759/pse.2022270609
11. Ослон В.Н., Семья Г.В., Колесникова У.В., Яровикова О.А. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания [Электронный ресурс]

- // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 211–224. DOI:10.17759/pse.2021260617
12. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокотьева Л.М., Колесникова У.В.* Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604
 13. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокотьева Л.М., Колесникова У.В.* Структура субъективного благополучия детей-сирот с ОВЗ младшего школьного возраста, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 205–221. DOI:10.17759/psylaw.2021110315
 14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р (ред. от 27.10.2023) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/ (дата обращения: 15.01.2024).
 15. *Семья Г.В.* Безопасность и благополучие детей социально уязвимых категорий [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 237–238. DOI:10.17759/psylaw.2023130400
 16. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302
 17. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Особенности оценки собственной безопасности и благополучия подростками на территориях военных конфликтов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421
 18. *Телицына А.Ю.* Оценка детского благополучия: международный и российский опыт в рамках теории новой социологии детства [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 120–131. DOI:10.17759/ssc.2022030208.
 19. *Тимофеева Я.И.* Индекс социального прогресса как основа оценки - благополучия населения стран мира // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов III Международной научной конференции, Томск, 23–26 мая 2016 года. Часть II. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. С. 598–602.
 20. *Aymerich M., Cladellas R., Castelló A. et al.* The Evolution of Life Satisfaction Throughout Childhood and Adolescence: Differences in Young People's Evaluations According to Age and Gender // Child Indicators Research. 2021. Vol. 14. P. 2347–2369. DOI:10.1007/s12187-021-09846-9
 21. *Cho E.Y.N., Yu F.Y.* A review of measurement tools for child wellbeing // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 119. Art. nr 105576. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105576
 22. *Dinisman T., Ben-Arieh A.* The Characteristics of Children's Subjective Well-Being // Social Indicators Research. 2016. Vol. 126. P. 555–569. DOI:10.1007/s11205-015-0921-x
 23. For Every Child, Reimagine. UNICEF Annual Report 2019 [Electronic resource] // New York: United Nations Children's Fund (UNICEF). 2020. 68 p. <https://www.unicef.org/media/74016/file/UNICEF-annual-report-2019.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
 24. *Jordan A., Rees E.* Children's views on well-being and what makes a happy life, UK: 2020 [Electronic resource] // Office for National Statistics. 2020. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/articles/childrensviewsonwellbeingandwhatmakesahappylifeuk2020/2020-10-02> (дата обращения: 15.01.2024).
 25. *Land K.C.* Child and Youth Well-Being Index (CWI) [Electronic resource]. North Carolina: Duke University Durham, 2010. 29 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED519372.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

26. Mínguez A.M. Children's Relationships and Happiness: The Role of Family, Friends and the School in Four European Countries // *Journal of Happiness Studies*. 2020. Vol. 21. P. 1859–1878. DOI:10.1007/s10902-019-00160-4
27. Newland L.A., Giger J.T., Lawler M.J., et al. Multilevel Analysis of Child and Adolescent Subjective Well-Being Across 14 Countries: Child- and Country-Level Predictors // *Child Development*. 2019. Vol. 90. № 2. P. 395–413. DOI:10.1111/cdev.13134
28. Savahl S., Casas F., Adams S. The Structure of Children's Subjective Well-being // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Art. nr 650691. DOI:10.3389/fpsyg.2021.650691
29. The OECD Better Life Index [Electronic resource] // OECD's Better Life Index. 2020 URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Izmerenie sub"ektivnogo blagopoluchiya detei v Rossii: ot lokal'nykh sotsial'nykh praktik do federal'noi strategii [Elektronnyi resurs] [Measuring the subjective well-being of children in Russia: from local social practices to the federal strategy]. *Monitoring*, 2020, no. 1 (155), pp. 276–295. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.11 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Vainshtok A.P., Yurkov E.F., Yudina T.N., Yakuba V.I. Otsenivanie indeksa blagopoluchiya detei v sub"ektakh RF na osnove porogovoi modeli agregirovaniya [Elektronnyi resurs] [Evaluation of the index of child welfare in the subjects of the Russian Federation on the basis of a threshold aggregation model]. *Informatsionnye protsessy [Information processes]*, 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 40–49. URL: <https://istina.ipmnet.ru/publications/article/369803804/> (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
3. Zaitseva N.G., Zaitsev G.O., Oslon V.N., Sem'ya G.V. Vizualizatsiya otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya podrostkov [Elektronnyi resurs] [Visualization of the Assessment of Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 7–31. DOI:10.17759/ssc.2023040301. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Indeks detskogo blagopoluchiya: uvidet' za tsiframi rebenka. Rezul'taty pilotnogo issledovaniya Fonda Timchenko i RANKHiGS pri podderzhke ASI v pyati regionakh: materialy dlya kruglogo stola 15 dekabrya 2021 [Elektronnyi resurs] [Child well-being index: see the child's numbers. The results of the pilot study of the Timchenko Foundation and RANEPa with the support of ASI in five regions: materials for the round table on December 15, 2021]. *Fond Timchenko [Timchenko Foundation]*. 2021. URL: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/upload/iblock/269/0mu25veaia15ixxrzdat3r8slqlwp7p.pdf> (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
5. Kalabikhina I.E., Kazbekova Z.G. Metodologiya postroeniya indeksov detskogo blagopoluchiya dlya monitoringa polozheniya detei v ramkakh realizatsii Desyatiletiya detstva v Rossii [Elektronnyi resurs] [Methodology for constructing child welfare indices for monitoring the situation of children within the framework of the implementation of the Decade of Childhood in Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [State Administration. Electronic bulletin]*, 2021, no. 88, pp. 52–78. DOI:10.24412/2070-1381-2021-88-52-78. (In Russ.).
6. Kislytsyna O.A. Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyi opyt [Measuring the quality of life/well-being: international experience]. Moscow: *Institut ekonomiki RAN [Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2016, 60 p. (In Russ.).
7. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Zaitsev G.O., Kolesnikova U.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie molodykh lyudei iz chisla detei-sirot v usloviyakh perekhoda v samostoyatel'nyuyu zhizn' [Elektronnyi resurs] [Subjective Well-Being of Young People from Among Orphans in the Conditions of Transition to Independent Life]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 272–293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Psikhologicheskie resursy i lichnostnye defitsity u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot [Elektronnyi resurs] [Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social*

- Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 69–89. DOI:10.17759/ssc.2022030205 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Resursy ustoichivosti u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot i zameshchayushchikh semei s raznymi profilyami emotsional'nogo intellekta [Elektronnyi resurs] [Sustainability Resources of Graduates of Organizations for Orphans and Foster Families with Different Profiles of Emotional Intelligence]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271. DOI:10.17759/psylaw.2023130418 (In Russ., abstr. in Engl.).
 10. Oslon V.N., Prokopyeva L.M., Kolesnikova U.V. Aktivnost' obraza zhizni, sub"ektivnoe zdorov'e i sub"ektivnoe blagopoluchie detei starshego podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta v Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [Relationship of Lifestyle Activity, Subjective Health and Subjective Well-Being of Adolescent Children in the Russia]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 116–129. DOI: 10.17759/pse.2022270609 (In Russ., abstr. in Engl.).
 11. Oslon V.N., Semya G.V., Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot v razlichnykh usloviyakh prozhivaniya [Elektronnyi resurs] [Subjective Well-Being of Graduates of Orphan Organizations Living in Various Settings]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 211–224. DOI:10.17759/pse.2021260617 (In Russ., abstr. in Engl.).
 12. Oslon V.N., Semya G.V., Prokopyeva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [Elektronnyi resurs] [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).
 13. Oslon V.N., Semya G.V., Prokopyeva L.M., Kolesnikova U.V. Struktura sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot s OVZ mladshego shkol'nogo vozrasta, vospityvayushchikhsya v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [Elektronnyi resurs] [Structure of Subjective Well-being of Primary-School-Age Orphan Children with Disabilities Living in Orphanage Institutions and of Children Deprived of Parental Care]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 205–221. DOI: 10.17759/psylaw.2021110315. (In Russ., abstr. in Engl.).
 14. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23.01.2021 № 122-r (red. ot 27.10.2023) "Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda" [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation No. 122-r dated 01/23/2021 (ed. dated 27/10/2023) "On approval of the plan of the main activities carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period up to 2027"]. *Konsul'tantPlus [ConsultantPlus]*. 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/ (Accessed 15.01.2024). (In Russ.).
 15. Semya G.V. Bezopasnost' i blagopoluchie detei sotsial'no uyazvimykh kategorii [Elektronnyi resurs] [Safety and Well-Being of Socially Vulnerable Children]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 237–238. DOI:10.17759/psylaw.2023130400. (In Russ., abstr. in Engl.).
 16. Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Vliyanie nasiliya v kiberprostranstve na sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov [Elektronnyi resurs] [The Impact of Violence in Cyberspace on the Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302 (In Russ., abstr. in Engl.).
 17. Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Osobennosti otsenki sobstvennoi bezopasnosti i blagopoluchiya podrostkami na territoriyakh voennykh konfliktov [Elektronnyi resurs] [Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts].

- Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Telitsyna A.Yu. Otsenka detskogo blagopoluchiya: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt v ramkakh teorii novoi sotsiologii detstva [Elektronnyi resurs] [Evaluation of Children’s Well-being: International and Russian Experience in the Framework of the Theory of the New Sociology of Childhood]. *Sotsial’nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 120–131. DOI:10.17759/ssc.2022030208 (In Russ., abstr. in Engl.).
 19. Timofeeva Ya.I. Indeks sotsial’nogo progressa kak osnova otsenki - blagopoluchiya naseleniya stran mira [Index of social progress as a basis for assessing the well-being of the world’s population]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial’noi sfere i meditsine: sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Tomsk, 23–26 maya 2016 goda. Chast’ II. [Information technologies in science, management, social sphere and medicine: collection of scientific papers of the III International Scientific Conference, Tomsk, May 23–26, 2016. Part II] Tomsk: Natsional’nyi issledovatel’skii Tomskii politekhnicheskii universitet [National Research Tomsk Polytechnic University]*, 2016, pp. 598–602. (In Russ.).
 20. Aymerich M., Cladellas R., Castelló A. et al. The Evolution of Life Satisfaction Throughout Childhood and Adolescence: Differences in Young People’s Evaluations According to Age and Gender. *Child Indicators Research*, 2021. Vol. 14, pp. 2347–2369. DOI:10.1007/s12187-021-09846-9
 21. Cho E.Y.N., Yu F.Y. A review of measurement tools for child wellbeing. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 119, art. nr 105576. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105576
 22. Dinisman T., Ben-Arieh A. The Characteristics of Children’s Subjective Well-Being. *Social Indicators Research*, 2016. Vol. 126, pp. 555–569. DOI:10.1007/s11205-015-0921-x
 23. For Every Child, Reimagine. UNICEF Annual Report 2019 [Electronic resource]. *New York: United Nations Children’s Fund (UNICEF)*, 2020. 68 p. <https://www.unicef.org/media/74016/file/UNICEF-annual-report-2019.pdf> (Accessed 15.01.2024).
 24. Jordan A., Rees E. Children’s views on well-being and what makes a happy life, UK: 2020 [Electronic resource]. *Office for National Statistics*, 2020. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/articles/childrensviewsonwellbeingandwhatmakesahappy-life/uk2020/2020-10-02> (Accessed 15.01.2024).
 25. Land K.C. Child and Youth Well-Being Index (CWI) [Electronic resource]. North Carolina: *Duke University Durham*, 2010, 29 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED519372.pdf> (Accessed 17.01.2024).
 26. Mínguez A.M. Children’s Relationships and Happiness: The Role of Family, Friends and the School in Four European Countries. *Journal of Happiness Studies*, 2020. Vol. 21, pp. 1859–1878. DOI:10.1007/s10902-019-00160-4
 27. Newland L.A., Giger J.T., Lawler M.J., et al. Multilevel Analysis of Child and Adolescent Subjective Well-Being Across 14 Countries: Child- and Country-Level Predictors. *Child Development*, 2019. Vol. 90, no. 2, pp. 395–413. DOI:10.1111/cdev.13134
 28. Savahl S., Casas F., Adams S. The Structure of Children’s Subjective Well-being. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, art. nr 650691. DOI:10.3389/fpsyg.2021.650691
 29. The OECD Better Life Index [Electronic resource]. *OECD’s Better Life Index*. 2020. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (Accessed 15.01.2024).

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психология имени профессора Л.Ф. Обуховой, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Получена 02.02.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 02.02.2024

Accepted 29.03.2024

Социальные науки и детство
Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:

127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209
Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:

123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а
Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор — Буторина А.А.
Компьютерная верстка — Каганер А.Г.
Секретарь — Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood

Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209
Printing Office: Shelepikhinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader — Butorina A.
DTP — Kaganer A.
Executive secretary — Kolesnikova U.